

Степан Матросов

Сейги Инфекция

Annotation

Год 2020. Японская корпорация разрабатывает наркотик под названием "Какусей", оказывающий на принимающих его очень странное влияние. Цель корпорации - достичь распространения этого наркотика на американский рынок... но для чего? И сможет ли кто-то это остановить?

— Райли, может, поможешь мне?

Абсолютный нуль внимания.

— Райли?

То же самое.

— Эй, Райли!

Не выдержав молчания, красивая двадцатилетняя девушка с длинными черными волосами толкнула парня, сидевшего на диване в гостиной и пожиравшего глазами телефон. Казалось, имейся у него способность поглощать все то, на что был обращен его взгляд — стационарный телефон на столе оказался бы первым погибшим в этой бесконечной черной дыре.

Уже шестнадцатилетний парень с такими же черными волосами, но короткой стрижкой, наконец-то перевел взгляд на девушку. Его сестру.

— Ну чего тебе? — строптиво произнес он.

— Может, поможешь мне уже с готовкой? — откинув прядку волос назад, спросила она. — Отсюда с кухни идти недалеко, если телефон позвонит — ты всегда рядом и успеешь ответить.

Такая аргументация показалась ей вполне логичной. Да и не видела она особого смысла в том, чтобы сидеть сложа руки в важный для себя день. А вот сам Райли, видимо, какой-то смысл в этом находил.

Парень покачал головой.

— Что? — недоуменно посмотрела на него девушка. — У тебя сегодня день рождения, а ты мне даже не поможешь?

— Отец может позвонить, — резонно заметил Райли. Впрочем, эту резонность мог заметить лишь он — для других она казалась подвидом абсурдности. — Да и смысл столько готовить? Все равно не съедим.

Девушка закатила глаза.

— К тебе гости через час придут, дурень! Надо же будет их чем-то угощать! Твоя же была идея закатить такую большую вечеринку, Рай!

С этим аргументом парень поспорить не мог. Желание закатить большую вечеринку в честь своего шестнадцатилетия, пригласив туда кучу народа из школы, пришло к нему абсолютно спонтанно. Особо известной персоной в своей школе он не был, друзей у него имелся тоже не целый вагон, отношения с людьми в классе были скорее приятельскими... и вот дернуло его что-то пойти на поводу у традиции, которой следовали уже многие его однокашники. А традиция это была проста — провести свой день рождения так, чтобы оно запомнилось как можно большему количеству людей. И не в плохом смысле, конечно же.

Омрачало сегодняшний день только одно — отец Райли, Бен, уже целую неделю был занят у себя на предприятии. Чем таким решило заняться «Twist, Inc.» в начале зимы, Райли, конечно же, не знал. Он вообще мало интересовался работой отца — и тот тоже не имел особого желания делиться какими-либо подробностями. Вот и сейчас, почти что целыми сутками пропадая на работе и приходя домой только затем, чтобы поспать пару-тройку часов, его отец, похоже, совсем забыл о важном для сына дне. Такое случалось впервые... и Райли очень не хотелось, чтобы это и вовсе случилось. Как бывает с плохими вещами — они

могут перерасти в столь же плохие традиции. Этой традиции парень очень хотел бы избежать.

— Ким, ты хоть раз была на днях рождения у подруг?

— Еще спрашиваешь!

— Тогда вспомни, готовили ли они что-либо к приходу гостей. И что вообще оставалось целым в доме после этого.

— Ты же не намекаешь... — начала Ким — для тех, кто не входил в круг ее семьи или друзей, больше известная как Кимберли.

Райли кивнул.

— Не намекаю. Прямо говорю. Что мешает просто заказать побольше пиццы, чтобы на всех хватило? Или еще лучше — дождаться гостей и уже потом заказать на всех пиццу. Сэкономила бы силы...

Несмотря на то, что, по его мнению, сказанное было донельзя логично и вообще являлось прекрасным советом, Кимберли, видимо, так не считала. Протянув руку, она поставила щелбан на лбу у Райли. Тот обиженно потер место удара.

— Ну и зачем? — поинтересовался он.

— Чтобы не учил меня тому, как мне хозяйство вести, — весело сказала она. — Марш на кухню, Рай, или я отменю всю вечеринку. Ты же знаешь — я могу.

За ее словами стояла реальная угроза — в отличие от Райли, который был ничем не выделяющимся подростком, Ким всю свою школьную жизнь провела в команде черлидеров... и до сих пор имела огромное количество друзей в стенах школы. И не только друзей — многочисленные фанаты и поклонники, конечно же, тоже прилагались.

Уныло кивнув, парень пошел на кухню, напоследок с грустным взглядом обернувшись на безмолвный телефон. Отец, ну когда же ты позвонишь? Отец, а помнишь ли ты вообще обо мне?..

* * *

Если под помощью ей на кухне Кимберли понимала работу в стиле «подай-принеси», то можно было смело заявить — с этим Райли справился на все сто, а то и двести процентов. Несколько часов до вечеринки пролетели буквально за пару минут — верь парень в магию, он бы задумался, не применил ли кто заклинание ускорения времени. Выполняя нехитрую, но, видимо, необходимую сестре работу на кухне, ему даже показалось, что Кимберли сделала это специально. Специально отвлекла его от ожидания звонка и поздравления — хотя, если честно, хватило бы просто звонка — от отца.

После того, как мать ушла от них к другому мужчине и улетела на другой конец планеты, их отцу, Тео, пришлось сводить концы с концами. Воспитание оставшихся у него семилетнего сына и одиннадцатилетней дочери было делом не особо легким, но с ним он вполне сносно справился. Другие мужчины в подобной ситуации, возможно, пошли бы по пути наименьшего сопротивления и нашли себе новую жену, но Тео не хотел так поступать. Его не интересовали другие женщины — даже разведясь с Мелиссой, он все равно любил только ее. Тяжело быть однолюбом...

Дело, однако, было не только в том, что их отец был однолюбом. Если в список того, что любил их отец, включать не только людей, то на первом месте рядом с женой соседствовала бы работа. Именно ей, разведясь, отец посвящал большую часть своей жизни. Настолько большую, что порой даже не приходил домой, оставляя детей одних. Так было в их детстве — так продолжалось и сейчас. Иногда он забывал даже позвонить и узнать, все ли нормально у

его детей.

Как, например, сегодня...

Переодевшись в другую футболку и джинсы в своей комнате на втором этаже — надетые на нем до этого Райли умудрился благополучно заляпать сливками на кухне, помогая сестре с тортом, — он спустился на первый этаж, начиная встречать гостей. Как он и думал, узнав о вечеринке, к нему медленно стекался весь поток, а не только класс. Приглашение на дни рождения, где можно было забыть о делах насущных и как следует оттянуться, всегда действовало сродни цепной реакции — ты приглашаешь одного человека, а вместе с ним приходят еще несколько.

Впрочем, Райли это радовало. Сейчас он не против был отвлечься от грустных мыслей об отце.

Первые пара часов праздника прошли незаметно. Пришедшие к нему на день рождения полсотни человек сумели как-то уместиться на одном этаже, не вызвав при этом значительных разрушений. Большая часть оккупировала игровые приставки, собравшись вокруг телевизора и выбивая рекорды один за другим. Другие окружили Кимберли и дожимали ее различными вопросами и шутками — а какой, вы думали, является цена популярности? Третьи просто за обе щеки поглощали то, что приготовили брат с сестрой для гостей.

Стремясь найти место, где музыка не будет такой громкой — особого желания танцевать у него не было — он поднялся на второй этаж. Уходить к себе в комнату, конечно, было бы признаком дурного тона, но сейчас ему хотелось побыть в одиночестве. Хотя бы на пять минут. Привести в порядок мысли и посмотреть, нет ли пропущенных на мобильнике, который он ухитрился оставить на кровати.

Зайдя в комнату, он подошел к кровати и взял телефон. Пусто. Ни одного нового сообщения, ни одного пропущенного вызова. Глупо было надеяться на какой-то другой результат этой проверки.

— Тоже захотелось побыть в тишине?

Райли обернулся. У двери стояла его одноклассница, Анна. Судя по тому, как она держалась за косяк, боясь, видимо, упасть без опоры хоть на что-то твердое, две бутылки коньяка, заготовленные Ким, уже пошли в расход.

— Д-да, — стараясь не показывать смущение, но все равно запинаясь, произнес Райли. Аннабель — или Анна для друзей и знакомых — ему нравилась. Год назад он даже признался ей в своих чувствах, они встречались... в какой-то мере. А потом разошлись. Опять же, по не особо понятной им двоим причине.

Если бы Райли попросили описать их отношения, к ним подошло бы единственное слово — «никакие». И все же вновь остаться с ней наедине было приятно... в известном парням смысле.

— Ты что, меня боишься? — улыбнулся Анна, склонив голову набок.

К сожалению, благодаря заметному содержанию алкоголя в крови, склонилась набок не только ее голова, но и все тело. Райли ничего не оставалось, кроме как успеть подхватить девушку, не давая ей упасть и удариться головой.

— Надо же, какая я неуклюжая...

Поставив девушку на ноги, Райли посмотрел куда-то в сторону от нее. Смотреть ей в глаза он боялся — помнил, как раньше в них тонул. Повторять это сейчас, когда между ними уже ничего не было... желаемое, но не особо необходимое занятие.

— Ой...

Аннабель картинно повалилась вперед, сбив Райли с ног и упав вместе с ним на кровать. Отчасти после этого парень сдался — несмотря на то, что сердце просило прекратить этот фарс и не пытаться разжечь огонь отношений, который никогда до этого нормально не горел, организм решил все по-своему. И девушка, похоже, это почувствовала.

— Так, что это у нас тут... — потянулась она к ширинке парня, кинув на него быстрый взгляд.

Он кивнул. На него отчего-то накатило безразличие. В конце концов, от того, что может произойти, он ничего не терял, а в процессе точно должен будет забыть о том, что ждал звонка от отца. Уж это природа гарантировала.

* * *

Одевшись, Райли накинул на плечи куртку и покинул комнату. Ухитрившаяся заснуть во время известного процесса Анна все еще спала на его кровати, и он решил не беспокоить бедную девушку. Надеялся только, что на утро она почти ничего не будет помнить. Уж это-то коньяк должен был гарантировать.

Спустившись на первый этаж, он заметил, что за прошедший час ничего не изменилось. Разве что музыка стала чуть тише, а разговоры — чуть громче. Когда он шел ко входной двери, сестра встревоженно его окликнула.

— Рай, ты куда?

— Просвежиться, — бросил он и, не оглядываясь, вышел из дома.

Ему на самом деле необходимо было просвежиться. Привести в порядок мысли и чувства.

Назвать себя папенькиным сыном он, конечно же, не мог. И сегодняшняя его тревога по поводу звонка отца... она не поддавалась объяснению даже по его меркам. Словно что-то внутри него никак не могло успокоиться, пока не услышит голос отца и не убедится, что он в порядке и не забыл о сыне. Откуда у него вообще появлялись такие мысли, Райли сказать не мог. Разве что он мог назвать это интуицией... если бы придавал этому чувству хоть какое-то значение.

Он и сам не заметил, как ушел достаточно далеко от дома. «Ким будет меня искать» — подумал он, но не придавал этому особого значения. Ноги сейчас вели его в «Twist, Inc.» — фирму, в которой работал отец. Точнее, на одно из их предприятий, куда отец его порой водил и где он точно мог найти задержавшегося кормильца.

Привычно прошмыгнув через дырку в металлическом заборе, Райли услышал неподалеку разговор двух мужчин. Спрятавшись за угол в нескольких метрах от служебного входа, он увидел, как двое работников пожимают друг другу руки и прощаются. Один после этого пошел в противоположную парню сторону, а другой достал карточку доступа и, коснувшись датчика, открыл дверь. Скрылся за ней.

Стараясь не производить лишнего шума, парень метнулся к двери и успел подсунуть ногу, не давая ей закрыться. Заглянув внутрь и убедившись, что мужчина ничего не заметил, Райли осторожно шмыгнул в помещение и прикрыл за собой дверь.

Изнутри здание не представляло из себя ничего выдающегося — обычный завод по производству металлоконструкций, которых в Штатах были сотни. «Твист», впрочем, испытывал некоторые финансовые затруднения после выборов нового президента, состоявшихся полгода назад. Тот, видимо, не особо понимая, что делает, «повелевал» закрыть все убыточные предприятия. Тем самым его отец вскоре мог остаться без работы...

Спрятавшись за трубой, Райли попытался позвонить отцу и сообщить, что он у него на работе — он был уверен, что отец отнесется к этому нормально. Как-никак, он всего лишь хотел удостовериться, что с отцом все в порядке.

Парень тихо сматерился. Здесь, внутри, сеть не ловила.

Мимо прошли двое одетых в халаты и респираторы мужчин. Выглядели они на фоне завода странно... подобная одежда подошла бы скорее для какой-то биологической лаборатории, а не для «Твиста».

— Тео говорит, что эксперимент завершился успешно, — произнес один из них.

— Неужели?

Второй, кажется, чихнул.

— Надо же, и правда. Что ж, посмотрим, что у новичка получилось. Босс на него большие надежды возлагает, вот только оправдает ли он их?.. Помнишь, что с предыдущим-то случилось?

Первый мужчина ему не ответил.

Выглянув из-за трубы, Райли заметил, как мужчины заходят в лифт. Дверь за ними закрылась, а индикатор над лифтом оповестил, что направляются они на -7 этаж.

Парень лихорадочно соображал.

«Эксперимент? Новичок? О чем они вообще говорили? Причем тут мой отец?..»

Сопоставить слова мужчин и собственные знания о работе отца Райли не мог. Конечно же, еще и потому, что слишком мало знал о том, где работает отец.

«Может, у них тут еще Тео работает? Отец, конечно, никогда не говорил, что у него на работе тетка есть, но завод-то большой, кто знает...»

Оглядевшись и убедившись, что он не попался никому на глаза, Райли подошел к лифту и нажал клавишу вызова. Если он хотел узнать, как в происходящем замешан его отец — и замешан ли вообще — ему нужно было спуститься туда же. На минус седьмой этаж.

«Может, потому он и не отвечает. Под землей ведь сеть не ловит...»

Парень зашел в лифт. Двери закрылись. По его спине неожиданно пробежали мурашки.

Телефон в руках завибрировал. Райли поднял его — похоже, устройство каким-то образом сумело поймать отголосок мобильной сети. Звонила Ким. Он нажал на клавишу ответа, поднес мобильник к уху, но ничего не услышал. Лишь молчание.

«На минуту бы раньше позвонила, успели бы поговорить...»

Переведя телефон на полностью беззвучный режим, он положил его в карман. Учитывая то, что сейчас он должен был оказаться в полностью незнакомом для него месте, выдавать себя глупым звонком телефона было не самой лучшей затеей.

Спуск на лифте занял менее минуты. Вскоре его двери открылись и Райли, выглянув и оглядевшись по сторонам, вышел из лифта. Он оказался в месте, которого меньше всего ожидал, спускаясь на подземный этаж банального завода — это место выглядело, как какая-то военная лаборатория из фильмов и игр, которыми он увлекался. Сейчас он находился прямо в центре закругляющегося коридора, ведущего куда-то вдаль. И «даль» эта даже не была особо освещена.

Справедливо рассудив, что, если он будет стоять на месте, его непременно заметят, парень двинулся по коридору влево. Времени на раздумья не было — нужно было сориентироваться, куда он вообще попал. И... точно ли тут работает его отец? Наименее подходящего для него места он придумать не мог. Хотя, конечно, что он вообще знал об этой части жизни отца?..

Тускло освещенный коридор был шириной в несколько метров. Стены были закрыты металлическими, покрашенными в светло-синий цвет панелями, которые, по логике вещей, должны были делать помещение светлее, отражая падающий на них свет. Но, видимо, в этом «подземелье» привычная логика не действовала. Во всяком случае, двигаться Райли приходилось вдвойне осторожнее, чем на поверхности — глаза пока не могли свыкнуться с настолько тусклым освещением, исходящим от встроенных в потолок ламп накаливания.

Встречавшиеся Райли по пути двери, не защищенные никаким дополнительным замком, так и манили его: просто поверни ручку и войди. Утоли свое любопытство. Но парень понимал, что этого лучше не делать.

Неожиданно где-то впереди он услышал голоса. Понимая, что еще немного, и он может встретиться с работающими здесь людьми, парень поспешно огляделся и, заметив приоткрытую дверь в помещение, где через щель угадывалась дверца холодильника, юркнул туда. И не ошибся — буквально спустя пару секунд из-за угла показались двое людей, одетых в белые халаты. Мужчина и женщина. Не ошибся он и в другом своем предположении — он оказался на кухне.

— Ты сейчас откуда, Мэйс? — строго спросил женский голос. — Я что-то не помню, чтобы у тебя были ночные смены.

— От Тео, — ответил ей уставший голос. — Меня поставили приглядывать за этим новичком. Но, похоже, зря — он настоящий мастер своего дела.

По голосу женщины было заметно, что к подобному заявлению она относилась с изрядной долей скепсиса.

— Неужели? Думаешь, он поможет нам разгадать загадку этого Камня?

— Ну... — замялся мужчина.

— Что «ну»? Я, кажется, задала конкретный вопрос, — была непреложна женщина.

— Ну... каскадный резонанс-то он точно не устроит, так что о вреде можно не беспокоиться!

Эти слова, похоже, женщина смогла понять и рассмеялась. Ей вторил смех мужчины. Райли же, напротив, неожиданно пробрала дрожь. Новое упоминание имени его отца, какой-то камень, исследования, каскадный резонанс... он почти физически ощущал, как все эти слова давят на него. Его отец никогда не был ученым, он же был простым инженером... так что он мог забыть здесь, в подобном обществе? Нет, тут точно должна быть какая-то ошибка...

— Ладно, еще увидимся.

Выждав пару минут, пока стоявшие за дверью кухни люди пройдут дальше по коридору и скроются в темноте, Райли продолжил свой путь по коридору. Чем дальше он шел, тем сильнее становился гул, который, казалось, издавали сами окружающие его стены. С другой стороны, его уши практически закладывало от этого звука, словно он звучал на частотах, для которых его слух не был особо приспособлен.

«Что за...»

Сделав еще несколько шагов и поняв, что с каждым пройденным метром громкость звука в его ушах все увеличивается и увеличивается, а терпеть его он больше не может, парень сделал шаг назад и обернулся, собираясь уйти.

— Кто здесь?!

К нему поспешили двое людей в белых халатах. Испугавшись, Райли дернулся обратно в сторону гула, споткнулся об свои же ноги и упал. Подбежавшие двое мужчин склонились над

ним.

— Кто ты такой?

— Я...

Ответить Райли не успел — в конце коридора раздался очень громкий взрыв. У парня заложило уши. И его, и обнаруживших его ученых буквально снесло взрывной волной и впечатало в стену. Райли чувствовал, что его внутренности если уже не превратились в сплошной омлет, то, как минимум, очень близки к этому.

Последнее, что парень успел подумать: «Неужели это... всё?»

* * *

— Все показатели в норме?

Сорокалетний мужчина с короткой стрижкой, одетый в белый халат, внимательно изучил распечатки, которые только что выдал ему принтер.

— Подтверждаю.

— Выводил бы на экран, Тео... сдалась тебе эта бумага... — заметил его рыжий напарник. — Не зря Мэйс уже свалил отсюда, с таким олдфагом работать даже неудобно как-то...

Его прямолинейный подкол, впрочем, не удался.

— Ты же тоже можешь свалить, — поочередно касаясь нескольких кнопок на экране компьютера, заметил мужчина. — Если хочешь, прямо сейчас — за стеной как раз радиация зашкаливает.

Мужчина не обманывал — в помещении за стеной, от которого они были отделены бронебойными дверью и стеклом, проводился очередной их эксперимент над камнем неизвестного происхождения. Упомянутый Мэйс, как и многие другие сотрудники «Твиста», предпочитали называть его «Камень». Именно так, с большой буквы. Сам же Тео не испытывал перед ним подобного благоговения — даже несмотря на то, что, по всей видимости, этот камешек — монолит ростом с человека — на самом деле имел отношение к иному миру.

Сейчас они проводили облучение этого монолита радиацией для того, чтобы замерить некоторые важные показатели.

Рыжий всхотнул.

— Буду знать, что ты меня очень сильно любишь, Тео, буду знать...

Мужчина собирался ответить, но неожиданно впился глазами в экран. Отображаемые на экране показатели — на этот раз он не стал даже затрудняться с их распечаткой — повергли его в шок. Он метнулся к стеклу, дабы своими глазами убедиться в происходящем... и сделал это зря. И его, и его напарника отбросило назад исходящей от Камня взрывной волной. Бронебойное стекло выдержало... чего нельзя было сказать о боковой стенке помещения, в котором находился переливающийся разными цветами (видимо, вследствие воздействия радиации) монолит. Поднявшись на ноги и вновь бросившись к стеклу, Тео с ужасом заметил, что она перестала существовать.

— Радиация...

Бросившись к капсулам с закрепленными в них защитными костюмами, мужчина трясущимися руками набрал код разблокировки. Того, что радиация проникнет сюда, в помещение, в котором он находился, он не особо боялся — куда больше его волновало то, что она может распространиться по всему остальному подземелью.

— Надевай, быстро! — натягивая на себя костюм, бросил Тео своему напарнику.

Рыжеволосый мужчина, однако, подчиняться этому приказу не спешил — поднявшись на ноги, он застыл в шоке, с чуть приоткрытым ртом глядя на происходившее за стеклом. Надевая шлем, Тео обернулся и увидел, как позади монолита прямо на его глазах образовалось нечто вроде разрыва в пространстве... и монолит исчез.

— Что за...

Видя, что его напарник так и продолжает стоять с разинутым от неожиданности ртом, Тео толкнул его в грудь кулаком.

— Майлз! Очнись уже!

И — о чудо! — этот незамысловатый жест сработал. Или, возможно, сработала боль от толчка кулаком в защитном костюме.

— Что я?..

— Костюм, Майлз! Надевай его! Надо спешить!

Спустя минуту двое мужчин открыли двери и вышли в коридор, одна из стен которого была буквально снесена взрывом.

— Радиация? — спросил Тео у напарника, державшего в руках счетчик Гейгера.

— В пределах нормы.

Не веря своим ушам, мужчина сам бросил взгляд на измеритель радиации. Странно... радиация ведь не могла просто так исчезнуть...

Продвигаясь дальше по коридору, Тео и Майлз буквально на каждом шагу сверялись со счетчиком Гейгера. Тщетно — он не показывал никаких отклонений от нормы, установленной ранее в этих лабораториях.

— Ничего не понимаю, — проговорил Майлз. — Я ожидал здесь мини-Чернобыль, учитывая те объемы радиации, которыми мы облучали камень, а в итоге...

— ...а в итоге она словно испарилась. — Тео был согласен со своим напарником в этом удивлении. — Можно, конечно, предположить, что всю ее впитал камешек перед тем, как сгинуть, но...

— Тео... — напряженно перебил его Майлз.

— Что? — осекся мужчина, с непониманием взглянув на напарника. — Ты что-то обнаружил?

— Тео...

Майлз показал пальцем вперед. Посмотрев туда, Тео увидел лежащие у стены три окровавленных тела, заваленных обломками частично осыпавшейся уже упомянутой стены.

«Но ведь никого не должно было быть в этой части подземелья!»

Бьющаяся в его сознании мысль никак не соотносилась с реальностью — сейчас перед ними лежали три потенциальных трупа. Трое сотрудников, по какой-то причине нарушивших регламент и оказавшихся в ненужное время в ненужном месте.

Тео быстрыми шагами подошел к телам и опустился перед ними на колени, начав разбирать завалы. Подоспевший Майлз присоединился к нему. Однако мгновением спустя реальность поразила Тео еще раз — видом до боли знакомой ему куртки и до боли знакомого, пусть и изуродованного камнями лица.

— Райли?!.

Другие два тела Тео уже не волновали — сейчас ему нужно было вытащить из-под завала самого важного для него мальчика в мире. Своего сына.

* * *

«Неужели это... всё?»

Райли ощутил, как на его тело падает что-то тяжелое — возможно, что это были осколки стены, рядом с которой он оказался. Почувствовал, как кожа на его руках оказалась словно взрезана чем-то. Ощутил настолько острое желание оказаться подальше отсюда, что практически слился с этой мыслью воедино — своего тела он уже не чувствовал. Боли тоже. Лишь полное единство с желанием оказаться в другом месте.

Что-то вспыхнуло. Часто заморгав, пытаясь вернуть себе зрение, Райли вдруг обнаружил себя рядом с огромной скалой, переливающейся всеми цветами радуги. Он протянул руку, дабы коснуться ее — и оказался отброшен. Но не в сторону, а вверх, в небо. Он увидел, что поднялся на десятки метров над землей. Что странно, затруднений в дыхании он не чувствовал. Вскоре он понял, что не дышит вовсе... и не может начать дышать. Словно он забыл, как производится само это действие. Словно он должен был заново это изучить.

Долго парить в небе у Райли не получилось — он начал падать вниз. Глядя на то, как неумолимо приближается к нему земля (хотя, конечно, всё было с точностью до наоборот), он всей душой пожелал оказаться где-нибудь в другом месте. Неважно, где. Лишь бы не разбиться.

Что-то вспыхнуло вновь. Райли понял, что крепко стоит ногами на земле, а его окружают сотни людей. Громыкнула музыка, заставив его вздрогнуть. Еще мгновение — и он понял, что находится сейчас на рок-концерте, похоже, что даже знакомой ему группы. А спустя еще мгновение понял, что это ему абсолютно безразлично. Он вновь перестал чувствовать свое тело, начав падать на стоящую впереди девушку. Она вскрикнула. Он попытался ответить ей, но не смог. Его глаза закатились.

Вспышка. Он снова рядом с разноцветной скалой.

Вспышка. Он снова падает с небес на землю.

Вспышка. Снова концерт. Снова громкая музыка.

Вспышка. Вспышка. Вспышка.

Райли, все еще не чувствуя своего тела, вдруг предельно ясно ощутил, что находится одновременно в нескольких местах. Райли рядом со скалой, падающий с огромной высоты Райли, Райли на рок-концерте... все это он. Один. В трех местах одновременно. И причина, по которой он не мог почувствовать своего тела, была проста — теперь у него было три тела. А, возможно, даже и больше — он чувствовал отголоски каких-то других ситуаций, собственных действий, голосов, но пока не мог их осмыслить.

— Райли?!

Голос отца показался ему спасением из этого безумия.

— Райли, держись!

Парень вдруг понял, что он лежит на полу. Все в том же коридоре, по которому шел, пытаясь обнаружить своего отца и разгадать его секрет. Все при том же тусклом свете.

Почувствовал, как по его лицу течет что-то теплое. Попытался поднять руку — но не смог. Не смог ее даже ощутить.

— Папа... — прошептал он, проваливаясь в манящую его сладостную темноту. И темнота, как и следовало этого ожидать, с радостью его приняла.

Страшнее того, чтобы очнуться и понять, что ты не чувствуешь своего тела, не можешь двигать своими руками и ногами, другое. Страшнее чувствовать их полностью. Чувствовать их боль. Их поврежденность. Их... чужеродность.

За прошедшие 72 часа парень по имени Райли приходил в себя несколько раз. Каждый раз был все хуже — как для него самого, так и для лечащего врача и медсестер, его окружавших и ему помогавших. Парень не узнавал никого, да и, казалось, не сосредотачивал взгляда на том, кто вокруг него — он постоянно кричал. Кричал не от увиденного — от ощущений, которые преследовали его. Которые убивали его.

Мужчина по имени Тео вздрагивал, сидя в коридоре больницы, каждый раз, как только слышал очередной крик своего сына. Входить в палату ему пока что строго запрещалось — в виду нестабильности Райли ему нужен был покой и присутствие лишь того человека, который сможет оказать ему помощь. Не более того. Этим человеком были медсестры, сменявшие друг друга каждые 12 часов.

Тео видел уже шесть смен. У каждой из медсестер он пытался узнать состояние своего сына, но все результаты были неутешительными. Райли не приходил себя в полном понимании этого слова — он возвращался в сознание лишь для того, чтобы его глотка исторгла очередной немислимый по своей громкости крик. Не помогали ни обезболивающие, ни седативные препараты, ни даже наркоз, который был введен ему не только во время операций, но и после — тело парня словно отвергало абсолютно все попытки помочь ему. Словно оно хотело страдать и чувствовать эту боль.

Доставить сына в больницу Тео, впрочем, успел вовремя. Благодаря помощи Майлза, Райли хоть и находился в очень тяжелом состоянии, но своевременное хирургическое вмешательство спасло ему жизнь. Врачи даже заверили его, что Райли не станет инвалидом — дорогостоящее лечение было оплачено из личной страховки Тео в «Твисте», которая представляла собой очень немалые суммы. Несмотря на то, что к работе с такими артефактами, как Камень, его допустили недавно, в «Твисте» — настоящем «Твисте», а не том, о котором знал весь город, он работал уже несколько лет. Отчислений с его зарплаты вполне хватало на то, чтобы обеспечить себе «подушку безопасности» на случай, если произойдет какая-либо критическая для его здоровья ситуация.

Вот только не думал он о том, что подобной ситуации суждено было случиться не с ним, а с его сыном.

— Мистер Тео? — услышал он голос врача и поднял голову. Перед ним стоял лечащий врач Райли. Он повторил более настойчиво: — Мистер Тео, вы меня слышите?

— Да, мистер Харнесс, — кивнул тот.

— Ваш сын, Тео...

— Что с ним? — перебил его Тео. — Он... пришел в себя?

Доктор покачал головой.

— Приходил. Несколько раз за эти сутки, как вы, думаю, сами замечали. Но пока что все безрезультатно. Он никого не узнает. Не могу даже сказать, придет ли он в сознание вовсе.

Мужчина, начавший подниматься со своего сидения, вновь опустился на него с тяжелым вздохом.

— Вы хотите сказать?.. — боясь заканчивать свой вопрос, горько спросил Тео. — У моей компании есть деньги, я могу вложить всё, что угодно, я могу продать дом, вложить свои сбережения, только спасите его!

Доктор посмотрел на него с удивлением и пониманием. Тео подсознательно догадывался, чем он рискует — он делал предложения, от которых насквозь коррумпированным работникам социальных служб было бы очень сложно отказаться. Не давая доктору договорить, он практически переводил игру на поле медиков. Поле, на котором его с легкостью могли бы обыграть.

— Нет, мистер Тео... — проговорил Харнесс, внимательно смотря на мужчину. — Мы хотим поместить Райли в искусственную кому.

Тео опешил.

— Искусственную... кому? — отрывисто переспросил он.

Доктор кивнул.

— Мы не уверены, что его нервная система способна выдержать такие продолжительные приступы боли. Каждый его крик, каждый раз, как он приходит в себя... он испытывает, судя по его физическим показателям, ни с чем не сравнимую боль. Боль, как вы знаете, является реакцией на раздражители, — и если это случается настолько часто, значит, что-то не дает ему восстановиться.

— Но... но вы же можете определить, что именно? — с надеждой проговорил мужчина. — Вы же врачи, это ваша работа...

— А вашей работой было не дать своему собственному сыну оказаться в подобной ситуации, — без злости, скорее с сочувствием, в голосе, заметил Харнесс. Но, несмотря на это, его слова отозвались в сердце Тео болью. — Я не хочу вас обвинять мистер Тео, я всего лишь хочу сказать, что мы врачи. Мы не боги. Мы не всемогущи.

Тео отвел взгляд. В том, что пострадал Райли, он винил себя все эти трое бессонных суток. Он понимал, что обвинения собеседника — пусть они и не позиционировались им как обвинения — совсем не беспочвенны. В случившемся с сыном виноват только он. Он и никто больше.

— Простите... — проговорил он.

— Я не виню вас, — произнес доктор, и взгляд его смягчился. — Господь наградил меня дочерью... и я вполне понимаю ваши чувства. Мы не можем контролировать каждый шаг наших детей, но мы можем оградить их от лишней боли.

И Тео почувствовал, что даже делая лирическое отступление о своей семье, Харнесс все еще хотел донести до него одну-единственную мысль. Один-единственный способ спасти Райли от того, чтобы он лишился рассудка.

— Значит, искусственная кома?

Харнесс кивнул.

— Именно. Мы погрузим Райли в состояние, в котором его организм сможет восстановиться, не напрягаемый скачками боли и нервов. Мы до сих пор не можем определить источник его болей, можем лишь заверить в том, что он не связан с введенными в его тело стволовыми клетками. Возможно, дело в... обстоятельствах, после которых вы доставили его к нам. Напомните, о чем шла речь?..

Мужчина прикусил язык. В голосе доктора слышалось что-то непонятное. Понимание. Осознание того, что его пациент пострадал не от обычного обрушения стены, как сказал ему Тео, доставив в больницу сына.

— Я ведь уже говорил вам: по моей неосторожности и неопытности обрушилась одна из перегородок в цехе. Я не заметил, что сын пришел ко мне на работу, и увидел его лишь потом, в обломках. Потом доставил его сюда.

— И вы уверены, что вам больше нечего добавить к этим словам?

Тео смело посмотрел в глаза доктора. Взгляд Харнесса буквально пронзил его насквозь. Этот мужчина точно хотел докопаться до истины, и имеющееся объяснение его не устраивало. Тео мог лишь не дать слабину и не позволить себе струсить, дав доктору даже намек на лживость его показаний.

— Уверен.

Харнесс развел руками.

— Что ж, тогда на данный момент и нам — я сейчас говорю не только от своего имени, но и от имени совета больницы — нечего добавить. Мы продолжим изучение вашего сына после того, как погрузим его в искусственную кому, если вы, конечно, дадите на это согласие. Итак, мистер Тео?

Мужчина, казалось, не услышал доктора. Сейчас он думал о своем. Ему почудилось, что сын стоит рядом с ним. Улыбается и кивает: мол, все верно, папа. Сейчас с твоих губ должно будет сойти верное решение. Я согласен с ним.

Тео негромко выдохнул.

— Я... даю согласие. Спасибо вам, доктор Харнесс. Но...

— Но? — моргнул доктор.

— Вы позволите мне поговорить с сыном?

— Поговорить?.. Боюсь, вы меня не совсем поня... — раздраженно начал доктор, едва ли не закатывая глаза.

— Я отлично вас понял, — заметил Тео. — Под «поговорить» я имел в виду... ну, вы сами понимаете... за эти трое суток меня к нему не пускали...

Настороженное выражение лица Харнесса сменилось на доброе и понимающее.

— А. Вы об этом. Да, конечно, только подождите, пока медсестры закончат свою работу. Мы приступим через час... думаю, вам хватит этого времени, чтобы попрощаться?..

Тео тяжело кивнул.

* * *

Высокий тридцатилетний мужчина стоял у окна в своем кабинете и смотрел на проезжавшие мимо его резиденции автомобили. Сейчас ему предстояло принять решение, которое должно было повлиять на все его дальнейшие действия в ближайшие годы. Решение, которое далось бы ему с трудом.

Зазвонил телефон. Он поднял трубку.

— Мистер Кёрч? — услышал он голос на той стороне телефона. — С вами хочет связаться мистер... Ямагава-сан. Мне переключить его на вашу линию?

— Не стоит.

— Мистер Кёрч? — повторил его сотрудник на другом конце провода. — Наши японские партнеры говорят, что у них срочное дело и настоятельно просят вас ответить Ямагаве-сану на его зво...

— А я настоятельно прошу оставить меня в покое!

С чувством приложив трубку к столу, Кёрч вновь вернулся к созерцанию окна. Партнерство или прорыв в технологиях? Партнерство или прорыв... Возможный будущий препарат, который изменит жизни миллионов людей, или прорыв в технологиях, который

может изменить их жизнь сейчас? Партнерство или единоличное правление? Кажется, ответ был очевиден.

— Ванесса, — нажал он кнопку на стационарном телефоне, вызывая свою секретаршу. — Соедините меня с Грейвом. У меня есть к нему предложение.

— Слушаюсь.

Произошедшее в «Твисте» необходимо расследовать как можно скорее. И оставить этому как можно меньше свидетелей. Говорят, за инцидентом в подземелье стоял некто по имени Тео... что ж, от него предстоит избавиться. А вот за пареньком, о котором ему доложили, пареньком, бывшим там в момент инцидента, стоит приглядеть... ни в коем случае не привлекая внимание людей и прессы. Грейв умеет делать все с необходимым уровнем шума — никто и не заподозрит в этом «Твист», простой завод, связанный с производством металлоконструкций.

Что ни говори, а прикрытие он, как генеральный директор «Твиста», в свое время выбрал отличное. Всегда на слуху... но при этом не вызывающее никаких эмоций. Никакого интереса.

* * *

— Гомен, Ямагава-сан... — подбежав к своему начальнику, японец поклонился ему. — Кёрёч-сан отклонил ваш звонок.

Ямагава едва заметно улыбнулся, позволяя снующей вокруг него медсестре закатать ему рукав и примериться иглой. Настало время для необходимой в стенах «Райза» вакцинации. Так велит Председатель.

— Ничего. Спешка губит людей. Мы подождем.

Он чуть поморщился, когда медсестра ввела ему вакцину.

* * *

— Привет, сынок... — произнес Тео, едва закрылась дверь за покидающей палату медсестрой. — Ну, как ты? — спросил он, зная, что ответа от сына все равно не получит.

Молчание.

— Знаешь, когда я увидел твое тело там, в подземелье... внутри меня словно что-то остановилось. Я смотрел на тебя и не мог сопоставить две эти картинки. Подземелье «Твиста», мое место работы и... ты. Я и предположить не мог, что ты там окажешься. Я и предположить не мог, что от моей работы пострадают не мои коллеги, а мой собственный сын...

Молчание. Тео подошел к сыну ближе и осторожно коснулся его руки. Доктора проделали хорошую работу — внешне Райли выглядел уже нормально, пусть и был забинтован чуть более, чем полностью. Как бы то ни было, его израненные руки и лицо они восстановить смогли — большие деньги, входящие в страховку, способны были творить истинные чудеса.

— Я очень редко рассказывал тебе о своей работе, — продолжил мужчина. — Боялся того, что узнав о том, чем я занимаюсь на самом деле, вы с Ким меня осудите. Я хотел быть для вас хорошим отцом... и мне казалось, что достичь этого я могу лишь ложью. Глупо, наверное... но я согласился заниматься всем этим сразу после смерти вашей мамы. Даже при ее жизни я порой творил глупости, а уж после ее смерти... не понимаю даже, за что она могла меня полюбить. Я же дурак. Самый настоящий дурак.

Тео показалось, что его сын открыл глаза. Он моргнул. Нет, глаза Райли были закрыты. Значит, всего лишь показалось.

— Три дня назад... знаешь, я не виню тебя, конечно, но это был не самый лучший день для того, чтобы со мной встретиться. Мы исследовали... давай назовем его монолитом. Знаешь, если бы ты был чуть помладше, я бы даже сказал тебе, что он из другого мира, но в шестнадцать лет... думаю, ты бы не смог поверить в подобные сказки. Да и у нас пока нет подтверждений этому предположению.

Молчание.

— Мы... мы пытались воздействовать на этот монолит радиацией. Пытались проверить его реакцию на этот внешний раздражитель и... не знаю, как это произошло, но весь эксперимент вышел из-под контроля. Произошел взрыв, монолит исчез, а вместе с ним пропала и вся радиация. И когда, казалось бы, стоило радоваться, я нашел твое тело. От триумфа я перешел к глубочайшему раскаянию...

Тео замолчал, чтобы перевести дух. Он и сам не знал, для чего рассказывает все это лежащему без сознания сыну. Более того — большая часть этих сведений не должна была разглашаться за стенами «Твиста», и если где-то в палате стояло записывающее устройство, у него впоследствии могли бы возникнуть серьезные проблемы.

Но он продолжал говорить. Скорее всего, для того, чтобы говорить хоть что-то. Чтобы объяснить то, чего не смог объяснить, когда Райли находился в добром здравии. Чтобы хоть как-то искупить свою вину перед ним и дочерью.

— Райли, ты знаешь... а ведь Ким еще не знает о том, что с тобой случилось. Я сказал ей по телефону, что мне пришлось уехать в срочную командировку. Сказал, что ты встретил меня на работе, и я взял тебя с собой. Легенда не особо прочная... но, думаю, твою сестру она вполне устроила.

Ложь... знаешь, мне порой кажется, что я уже разучился говорить правду. Такое огромное количество лжи... я не смогу его искупить, даже если очень этого захочу.

Прости меня, Райли. Знаю, что это невозможно, но я хочу хотя бы попытаться. Прошу, прости меня. В случившемся с тобой виноват только я.

Тео вновь замолчал, смахнув с ресниц появившиеся в его глазах слезы. Таким... бессильным, таким... беспомощным он не чувствовал себя со времен смерти жены. И ему очень не хотелось бы, чтобы история вновь повторилась. Чтобы его бессилие вновь было связано со смертью близкого ему человека.

— Райли... — продолжил он, но осекся.

Молчание... было прервано тихим, еле слышным голосом сына. Райли не открывал глаза, не подавал больше никаких признаков того, что он пришел в сознание, но Тео готов был поклясться, что губы сына начали двигаться.

— Отец...

— Райли? — не веря своим ушам переспросил Тео.

Молчание. Недолгое. И вновь...

— Отец...

— Я здесь, сынок, — на этот раз поверив в реальность происходящего, Тео взял руку сына в свою и крепко ее сжал. — Райли, я здесь.

— Отец... — еле слышный шепот. — Уходи... они слишком близко. Уходи... уходи... уходи...

— Что?.. Сынок... о чем ты?..

Ответить Райли не успел — в коридоре послышались крики. Тео дернулся, собираясь открыть дверь и посмотреть, что там происходит, но сын не отпустил его руку. Напротив,

сжал ее с силой, которой никак не могло быть у больного человека.

— Райли?..

— Поздно, — произнес парень. — Слишком поздно.

— Что ты?..

Дверь в палату открылась. Стоявший на входе мужчина в маске, напоминавшей лицо какого-то ацтекского божка, поднял автомат и прошил тело очередью. Тело со стуком упало на пол.

— Какого?.. — произнес он. Больше в стенах палаты он ничего не смог сказать — его вытолкнули оттуда сразу трое человек. Перебинтованных. Со стороны это походило на восстание мумий. — Что за?.. — все так же потерянно произнес он, отбиваясь от них.

— Райли?... — с непониманием посмотрел Тео на сына. Тот не покидал своей кровати, но мужчина готов был поклясться — сын только что появлялся перед ним, перебинтованный и решительный, и принял автоматную очередь, которая предназначалась ему самому. — Райли, что происходит?..

— Унеси меня отсюда.

— Но ты...

— Унеси! — страшным голосом, до боли напоминающим тот, который появлялся у парня в последние сутки лишь в моменты сильной боли, крикнул Райли. — УНЕСИ МЕНЯ!

Не задавая больше лишних вопросов, Тео быстро сорвал с тела сына все датчики, которые должны были измерять его жизненные показатели, подхватил его на руки и, выглянув из палаты, изумился. Прямо сейчас в коридоре разворачивалась сюрреалистичная драка — несколько десятков пациентов в бинтах нападали на одетых в военную форму и маски мужчин с оружием в руках. Кричали медсестры и пациенты, скованные ужасом.

Тео медленно перевел взгляд со сражавшихся пациентов на сына, находящегося у него на руках. Затем еще раз.

— Как ты?..

— Неси, — тихо, но властно произнес Райли.

И мужчина подчинился. Бросился в противоположную сражению сторону, стремясь, пока никто не обращает на него внимания, добраться до лифта на первый этаж и покинуть эту проклятую больницу.

Его намерения, впрочем, были замечены одним из военных — военных ли? — только что вырвавшимся из захвата забинтованного пациента.

— Грейв, они пытаются скрыться!

Тот мужчина в маске, который заходил в палату за своей «добычей», яростно обернулся. Тео что есть силы кинулся к лифту и боком нажал на кнопку его вызова. Двери лифта открылись. В этот же момент мужчина почувствовал, как в его спину врезается что-то горячее и тяжелое. Мгновение спустя по его спине потекло нечто очень горячее.

— Райли... ты сможешь...

Последние свои силы Тео потратил на то, чтобы забросить своего сына в лифт. Последним, что он увидел в своей жизни, были закрывающиеся двери лифта. Последним, что он ощутил в своей жизни, было облегчение.

Прибывший на первый этаж лифт встретили сразу три наемника. Они схватили лежавшего там без сознания парня и скрылись, не заметив, что люк, находившийся на потолке кабины лифта, был чуть приоткрыт. В этом маленьком просвете мелькнуло что-то белое, похожее на бинт.

Напряженно смотря по сторонам и то и дело вздрагивая, сутулый мужчина по имени Луи, одетый в осеннюю куртку, шел, сунув руки в карманы, по улицам Нью-Йорка. В другой день он сел бы на метро и доехал до места своего назначения быстро и с ветерком, но сейчас ему хотелось запутать того, кто его преследовал. А в этом Луи был уверен — его и правда кто-то преследовал.

Это ощущение не покидало его с того самого момента, как он вышел из квартиры соблазнившей его этим вечером двадцатидвухлетней проститутки. Буквально опоив его тем разнообразным вином, что предлагали в баре, она затащила его в такси, привезла к себе домой и сделала свое «грязное» дело. И, что самое забавное — ему это понравилось. Несмотря на то, что удовлетворить свое либидо во время процесса хотела лишь сама Эйлина — так, кажется, она себя назвала в пылу страсти, он не мог отделаться от мысли о том, что ему это тоже понравилось. И даже куда больше, чем нравился ему подобный процесс прежде.

Это казалось Луи странным. Его предпочтения в сексуальном плане были другими. Совсем другими. Такими, каких бы общество ни за что не одобрило. Такими, что и рождают паранойю, заставляющую тебя петлять по кварталам, запутывая следы и пытаясь сбросить возможную погоню. В ее наличии мужчина, однако, уверен не был — просто полагался на собственные ощущения.

Наконец, добредя до своего дома, он вытащил ключ и уже собирался приложить его к железной двери с домофоном и войти в подъезд, как вдруг кто-то схватил его за капюшон куртки и отбросил в сторону. Луи больно ударился о ступеньку, ведущую к двери соседнего подъезда и, покачиваясь, поднялся на ноги. В ушах у него звенело.

Когда его зрение сфокусировалось, он увидел перед собой того, кого совершенно точно не ожидал увидеть. По силе, с которой он оказался отброшен, можно было ожидать как минимум крепкого бугая, желавшего преподать пусть и незнакомому ему, но чем-то не угодившему человеку урок, но никак не... щуплого человека, одетого в белый плащ с наброшенным на голову капюшоном.

— Ты еще кто? — вытер Луи с губы подтек крови. Неведомый клоун застал его врасплох, это стоило признать... но сдаваться он не собирался. Не из того теста он был сделан для подобных поступков. — Тебе чего нужно?

— Луи Хопкинс? — спросил у него глухой голос из-под капюшона. Находившийся там человек — кто бы он ни был — видимо, очень сильно дорожил своей личностью.

— И что с того?

Луи предпочитал отвечать вопросом на вопрос. Эта была его постоянная, выработанная за многие года тактика, и он предпочитал ее придерживаться.

— Ей было четырнадцать, Луи Хопкинс, — ответил ему глухой голос, не обратив внимания на наглый вопрос мужчины. — Всего четырнадцать лет. Ты разрушил ей жизнь.

Луи сделал шаг назад. Рывками огляделся по сторонам. Время было слишком позднее, чтобы он мог позвать на помощь. В два часа ночи люди не настолько восприимчивы к крикам «Помогите!», чтобы покидать свои теплые гнездышки и идти разбираться, в чем причина этих криков. Особенно в их стране. Особенно в Нью-Йорке, городе процветающего

виджилантизма.

— Она сказала, что ей шестнадцать! — сорвалось у него с губ прежде, чем он понял, что совершил фатальную ошибку. Признал свою вину. И перед кем — перед разодетым в костюм придурком-линчевателем, думающим, что его маскарад дает ему право вершить суд на другими людьми. — И... — набрал он воздуха в грудь, — и это вообще не твое дело! Да кто ты такой...

Договорить свою гневную тираду он не успел. Человек в белом плаще сдвинулся с места и... видимо, ударил его настолько сильно, что вызвал этим ударом раздвоение в глазах. Во всяком случае, другого объяснения тому, что сейчас перед ним стоял уже не один придурок в белом плаще, а сразу двое, он не находил.

— Я — твой судья, — проговорил «белый плащ», после чего с силой ударил Луи кулаком в солнечное сплетение, заставив того согнуться от боли. — Я — твой палач, — добавил он, пиная мужчину коленом в живот и заставляя его упасть на землю. — Я — твой конец, — произнес второй «белый плащ», точным ударом ноги разбивая ему нос.

Луи заскулил от боли. Несмотря на то, что в глубине души он всегда знал, что рано или поздно общество сделает свой ход, накажет его за то, что его взгляды отличаются от принятых в нем, он не думал... что это произойдет так быстро и так нелепо. Быть избитым этим «белым плащом» сродни тому, чтобы быть избитым подростками в Хэллоуин, требующими тебя определиться, «сласти» ты им дашь или «напасти» тебе с их стороны ожидать.

— Она сама согласилась на это...

— Тане было 15. Кейтлин и Саре — по 14. Одно из девушек было 10, - гневно произнес воин в белом плаще. — Хочешь сказать, они все дали тебе согласие, а, Луи Хопкинс? Хочешь сказать, что ты не педофил, который сломал их жизни? Быть может, и вовсе себя жертвой возомнил?!

Мужчина перевернулся на спину, собираясь хоть чем-то дать отпор своему обидчику, но ему предстояло изумиться вместо этого — сейчас над ним склонились сразу четыре «белых плаща».

«Что за?..»

Он рванулся к одному из них, с силой схватив его за плащ, но оставшиеся трое не позволили ему сделать еще что-то. Последнее, что запомнил Луи — это обрывок белой ткани, который сжимала его рука. А потом его забрала тьма... и отсутствие боли.

— Райли? Ты с ним закончил? — послышался голос из браслета, надетого на руку воина в белом плаще.

Тот поднес браслет ко рту.

— Да, Сойер. Что-то случилось? — поинтересовался он, озабоченно глядя на оторванный клочок плаща в руках Луи.

— Да. Возвращайся.

— Хорошо.

* * *

Пройдя в дом, Райли снял порванный плащ и посмотрел на себя в зеркало. Прошедший после смерти отца год изменил его... хоть и не так кардинально, как изменила его радиация, которую он впитал при взрыве в подземелье «Твиста». Немного увеличенные выносливость и физическая сила, разом поседевшие волосы, ставшие пепельного цвета, возможность находиться сразу в нескольких идентичных телах... если кто-то другой, возможно, готов был

бы жизнь отдать за такой подарок судьбы, то Райли считал это проклятием.

В конце концов, именно из-за него погиб отец.

— Ты вернулся, — не то спросил, не то утвердительно произнес немного ссутуленный подросток, глядя на парня и вытирая пот со лба. В то время, когда «белый плащ» действовал на улицах города, он направлял его. Помогал ему. Служил чем-то вроде навигатора. — Странник.

— Я же просил не называть меня так! — холодно отреагировал Райли. Кличек он не любил еще со времен, когда учился в школе. Это было всего лишь год назад, но казалось, что с тех пор прошла уже целая жизнь... жизнь, которая к нему не имела никакого отношения.

— Но у всех супергероев есть имена... Да и плащ ты ведь не просто так носишь... хоть и ухитрился его на этот раз порвать, — хмыкнул подросток.

— Сойер! — одернул подростка Райли. — Я не просил давать мне эти силы. Я не хотел их. Если ты не помнишь, я занимаюсь этим только лишь потому, что ты показал мне, как я необходим этому городу. Всё.

Подросток потупил взгляд. Последние полгода — с того самого момента, как они встретились в первый раз — им овладела какая-то радость. Удовольствие от жизни. Удовольствие от того, что он мог участвовать в чем-то прекрасном и помогать людям, пусть даже они и не имели об этом ни малейшего понятия.

* * *

— Постой, малыш! Все равно ведь от нас не уйдешь! Постой, мы не сделаем тебе ничего плохого... наверное.

Подросток, ухватив покрепче лямки своего рюкзака, ускорил шаг. До его дома оставалось всего три квартала... возможно, если он сможет срезать путь через многочисленные закоулки, эта пшана отвяжется от него. И черт дернул его пойти не тем путем, которым он ходил всегда... черт дернул его обратить на себя внимание придурков, для которых подобное шакалье преследование легкой добычи было приятным способом времяпровождения.

Как-никак, кто он для них? Всего лишь беззащитный ботаник, над которым с удовольствием можно поиздеваться, не заимев от этого никаких проблем. Идеальная жертва.

— Парень, ну что ты?! Нужно слушаться старших! — откровенно глумились три голоса позади Сойера. По тому, как они то приближались, то удалялись, он понимал, что у него с относительным успехом получается от них оторваться. Еще бы немного удачи... потому что ни о чем другом, что могло бы помочь ему добраться до дома целым, он и помыслить уже не мог.

— Да пошли вы! — в сердцах крикнул он, переходя на бег. Сейчас перед ним стояла всего одна цель — лишь бы успеть.

Наконец, в конце переулка он увидел подъезд своего дома.

«Неужели!..»

Но судьба в лице одного из парней, догонявших его, поспешила внести свои неумолимые коррективы. А именно — подставить подножку, неожиданно выскочив из-за угла и напугав невинную жертву. Не в силах удержать равновесие, Сойер упал на землю под хохот догонявших его «шакалов». Он понял, что до дома в ближайшее время он не доберется. Капкан захлопнулся.

«И когда он успел меня обойти?..»

— Ну, что тут у нас? — проговорил бас позади него, с силой сдергивая рюкзак с его

плеч. Церемониться с ним, видимо, не собирались. Сойер попытался рвануться, ухватить рюкзак за лямки и прижать его к себе, но схлопотал пинок в живот за эту неудачную попытку и скорчился от боли.

— Отдайте... — тихо прошептал он.

— Не слышно! — заржал другой парень, вырывая из рук первого рюкзак, раскрывая его и вытряхивая на землю всё его содержимое. — Нифига себе! Сколько у него книг! — вырвалось неожиданно у парня. — И как ты только все это носишь-то с собой, очкарик? — заржал он.

Стиснув зубы, Сойер зло посмотрел на обидчика. На провокации он отвечать не собирался — лишь внимательно следил за движениями парня, который полез рыться в его книгах. Вспоминая то, с каким трудом ему достались эти книги и каких очередей ему пришлось выстоять в городской библиотеке, дабы заполучить их в свои руки... он просто не мог их потерять. Не сегодня. Не сейчас.

— Убери свои руки, — прошептал он.

— Чегооо? — проговорил третий парень, ударяя подростка локтем по спине. — Ты с кем это разговаривать вздумал, шваль?!

Удар оказался такой силы, что на глазах у Сойера выступили слезы. Не помня себе от боли, стыда и обиды, он вскочил на четвереньки, рванул к державшему его книги парню и зубами вцепился в его руку.

— Ааааа! — заорал тот, мигом роняя на землю драгоценные для Сойера книги.

Двое других, однако, не растерялись и шагнули, разминая кулаки, к наглому подростку, посмевавшему защищать свою собственность.

— Да ты, щенок...

Удар — и с Сойера слетели очки. Клацнув последний раз, они окончили свое существование под ногой разъяренного хулигана. Он замахнулся еще раз.

От повторного удара Сойера спас только внезапно прозвучавший откуда-то сверху грустный голос.

— Щенки так не кусаются.

Окружившая подростка шпана завертела головами, пытаясь отыскать источник этого голоса. И, наконец, они его определили — наверху, на балконе второго этажа, свесив ноги, сидел парень с пепельными волосами. Судя по виду его одежды — и тому, насколько она было изорвана — пережить ему пришлось многое. И не исключено, что даже в этом самом переулке.

— Тебе чего надо, бомжара? — пытаясь не показывать свое удивление, поинтересовался один из хулиганов. Судя по апломбу, с которым он себя вел — предводитель этой мелкой стайки.

«Бомж» спрыгнул со второго этажа, практически бесшумно приземлившись на землю. Один из парней рванул к нему, но предводитель его удержал. Чего-то выжидая. Внутренне осознавая, что все грозило пройти не так гладко, как они себе представляли в момент нападения на беззащитного.

— Ну чего тебе? — повторил предводитель. — Копеечку дать?

Оборванец проигнорировал его вопрос. Взгляд его был устремлен на скорчившегося на земле Сойера.

— Не стоило тебе его кусать. Мало ли, еще микробами заразишься. Вдруг у него тупость тоже заразна?

— Чего сказал?!

На этот раз предводитель «стаи» не стал никого сдерживать. Гневно закричав, они втроем бросились на пепельноволосого парня, начав осыпать его ударами. Сойер, поднявшийся было на ноги, раскрыл рот от удивления — защититься парень не пытался. Просто стоял, закрыв глаза, и выжидал чего-то.

— Какого ты?.. — произнес один из избивавших его парней.

А потом случилось то, что Сойер запомнил надолго. Этот момент буквально отпечатался в его подростковой памяти. Если у большинства подростков подобный эмоциональный отпечаток мог вызвать только момент первого поцелуя, то у Сойера в сознании — за неимением пока что девушки — отпечатался момент, когда он впервые столкнулся с паранормальным.

Словно вышагнув из ниоткуда, рядом с хулиганами появились еще три «бомжа», идентичных тому, который сейчас стоял, окруженный тремя разъяренными парнями. Вежливо коснувшись их плеч, они подождали, пока те удивленно обернутся, после чего разом отправили всех троих в нокаут. Одним точным ударом.

— Вау... — прошептал Сойер.

Оборванец открыл глаза. Его копии исчезли. Он с удовлетворением посмотрел на лежащие рядом с ним три бессознательных тела, оценивающе посмотрел на Сойера и лежащий рядом с ним рюкзак, кивнул каким-то своим мыслям и повернулся, собираясь уходить.

— Постой!

Парень удивленно обернулся.

— Ты... ты спас меня! И... и книги спас!.. — не зная, что еще сказать, сбивчиво проговорил Сойер.

Брови «бомжа» удивленно поползли вверх. Он не мог не заметить, что подросток с наибольшим благоговением говорил про книги, нежели про самого себя. Это было... слишком непривычно.

— И что с того? — осторожно спросил он.

— Ты герой! — крикнул Сойер, даже не пытаясь совладать со своими эмоциями. — Настоящий герой! Ты стольким людям можешь помочь!

Оборванец усмехнулся.

— А если я не хочу им помогать?

Подросток умудрился истолковать его вопрос по-своему.

— Тогда им будем помогать мы оба! Вместе!

И Сойер сделал шаг навстречу своему спасителю, протянув ему руку. Обескураженный, его спаситель помедлил несколько мгновений, после чего, смирившись, сделал то же самое. Парни пожали друг другу руки.

— Меня Сойер зовут, — с горящими глазами произнес подросток.

— А я Райли.

— Приятно познакомиться. А ты... ты живешь где-нибудь? — спросил у него Сойер, с жалостью глядя на порванную одежду своего спасителя.

Райли хмыкнул. Говорить парню, возмнившему, видимо, его своим кумиром, что последние полгода он живет на улице, питаясь, чем придется, ему не хотелось.

— Живу, — согласился он. — То тут, то там... как получится, — неопределенно добавил он.

— О... — восторженно прошептал Сойер, — так ты... получается, Странник?

Райли возвел глаза к небу. А Сойер продумал про себя, что ему нужно переставать носить очки. Контактные линзы выглядят заметно круче.

* * *

Так Райли, лишившийся отца, дома и семьи (сестра, узнавшая о том, что ее отец и брат погибли из-за несчастного случая на производстве у Тео, была убита горем несколько месяцев... после чего выскочила замуж за какого-то знакомого. Как думал сам Райли: чтобы в ее доме находился хоть какой-то мужчина. Иначе Ким жить не могла.), познакомился с Сойером — потрясающим мальчишкой, который был умен не по годам. Жил он в своей собственной квартире — как заявлял сам паренек, «потому что родителям надоели его бесконечные изобретения и учеба по ночам, мешавшая спать всем другим обитателям дома». Сам Райли отнесся к этому заявлению с долей скепсиса, но, впрочем, его это не особо волновало — в конце концов, Сойер предложил ему пожить вместе с ним, а от теплой и уютной квартиры он отказаться не мог.

Как оказалось, страстью к учебе ум подростка не ограничивался. Пожив с ним всего месяц, Райли поразился тому, как глубоки познания Сойера в технике и программировании. С какой легкостью он может взламывать необходимые ему сайты, игры, программы... одним словом, все, что так или иначе было связано с компьютерным кодом. Райли вскоре перестало удивлять то, что Сойер в своем возрасте не особо нуждался в деньгах — несмотря на то, что родители каждый месяц присылали ему довольно весомую сумму карманных денег, на дополнительные расходы мальчишка зарабатывал, предлагая свои услуги в теневой зоне Интернета. Там, где, как объяснил сам cool hacker, закон не имел никакой силы.

Именно благодаря своим связям Сойер смог заказать ему плащ с капюшоном, скрываясь за которым, он стал вершить правосудие на улицах Нью-Йорка. В конце концов, доводы мальчишки были донельзя правдивы — его паранормальные силы должны были найти свое применение. Должны были послужить чему-то хорошему.

Наверное, его отец даже одобрил бы такой выбор.

* * *

— Прости, я просто подумал... — начал Сойер, но тут же замолчал, заметив, как изменился в лице Райли.

— Неправильно подумал, — заметил Странник, все же замечая то, какое впечатление производит на друга-хакера и остывая. — Сойер, знаешь, я бы все отдал за то, чтобы вновь стать прежним. Таким, как ты, — обычным человеком. Не сказать, чтобы мои силы так уж меня радовали.

В словах Райли не было ни капли лжи — его возможность создавать собственные копии была его проклятием. И до встречи с Сойером, и после он старался привыкнуть к тому, что он больше не может ощущать лишь одно свое тело — всякий раз он чувствовал, что его сознание словно множится.

Каждый раз, создавая свои копии, Странник чувствовал все то, что чувствовали его копии. Их боль, их радость, всё, что им приходилось испытать. И это причиняло ему страдания. Раскрывать причины Сойеру он не считал необходимым — не хотелось обременять воодушевленного подростка довольно страшной правдой. Правдой о том, что после своих деяний он уничтожил не все свои копии. Что одна из них все еще существует. И что он, к сожалению, чувствует все, что чувствует она.

* * *

Тридцатисемилетний мужчина с улыбкой склонился над телом, — живым существом его уже можно было называть с большой натяжкой — подключенным к огромному количеству датчиков. Коснулся его пепельных волос и ласково пригладил их.

— Как жаль, что ты не увидишь того, что смог сотворить...

Его лицо расплылось в еще более широкой улыбке. Как-никак, миссия Грейва год назад увенчалась успехом, да еще каким — они смогли заполучить это беззащитное шестнадцатилетнее дитя, подвергшееся облучению и воздействию Камня из другого мира. Они смогли провести над ним опыты, смогли буквально по кусочкам расчленить его ДНК... за подобный успех он, возможно, готов был бы отдать жизнь!.. какого-нибудь не особо важного для их целей подчиненного.

В кармане зазвонил мобильник. Мужчина взял его в руки.

— Да?

— Мистер Кёрч, совет директоров хотел бы обсудить с вами слухи о возможном банкротстве компании...

— Передайте им, что я свяжусь с ними позже.

— Как скажете.

Конец связи. Отключив телефон, Кёрч повернулся и посмотрел на ампулы с готовой сывороткой, которую его ученые смогли создать на основе ДНК Райли, бедного подростка, пережившего смерть отца. Хотя, конечно, «пережившего» с натяжкой — вряд ли искусственная кома, которую сейчас поддерживала аппаратура лаборатории, могла считаться полноценной жизнью.

— Скоро мир о нас узнает...

Банкротство «Твиста»... ха! Как будто бы его волновала судьба компании, бывшей ширмой для его криминальных дел. Если их исследования увенчаются успехом, ему больше не придется прятаться за личиной генерального директора какого-то захудалого завода! Нет, теперь диктовать условия будет он сам — и даже японцы, настырные японцы, пытающиеся с ним связаться каждый месяц, пожалеют о том, что лезли к нему со своими предложениями, а не поинтересовались для начала, не занят ли он сам чем-то перспективным.

Они хотят распространить наркотик собственного производства по Штатам? Идея хорошая... жаль только, что у него в рукаве есть козырь, результат которого будет похлеще, чем наркотик, который так затуманил глаза его узкоглазым возможным партнерам.

Кёрч рассмеялся. Сейчас, когда в лаборатории он находился один, он мог дать своим эмоциям волю. И у этого был повод.

Закончив смеяться, он снова включил мобильник и набрал номер своего секретаря.

— Позвоните Грейву. Ему, думаю, интересно будет услышать мое предложение.

— Хорошо.

Мужчина протянул руку к ампулам с сывороткой. Взял одну из них.

«Грейву это точно должно понравиться...»

* * *

Проследовав за Сойером, потянувшем его за руку к компьютеру, Райли усталым взглядом смотрел, как тот сворачивает открытые у него приложения. Браузер с открытой вкладкой «ПВМ — правда или вымысел?», диалог с игроком по имени Брюс в окне какой-то игры, еще несколько вкладок браузера, какого-то черта открытых в разных окнах...

— Ну, Сойер? — поторопил его Странник.

— Сейчас, сейчас... — ответил ему тот и наконец добрался до заветного окошка с

фотографией. На ней вполоборота был изображен до боли знакомый Райли мужчина в маске.

— Ты нашел его?.. — тихо спросил парень, сжав кулаки. Если бы его удар по изображению ублюдка мог что-то изменить, монитор Сойера уже давно был бы разбит.

Хакер покачал головой.

— Пока нет. Но это фото сделано день назад. Здесь, в Нью-Йорке. Похоже, он вернулся.

Райли мрачно посмотрел на фотографию убийцы своего отца. На фотографию Грейва.

Слежку за убийцей отца Райли начал спустя всего несколько недель после побега из больницы, подвергшейся налету наемников — оклемавшись у приобретенных им уличных знакомых, он посвящал этому все свое свободное время. Знал он, правда, только имя мужчины и маску, в которой он совершает свои злодеяния — остальную информацию ему помогали добывать многочисленные слухи, которыми полнились районы Нью-Йорка.

Так, он узнал о том, что Грейв — это наемный убийца, исполняющий приказы тех, кто заплатит достойную цену за жертву. Узнал он и о том, что родом Грейв, по слухам, из Канады, а действовать в Нью-Йорке он начал совсем недавно — его деятельность здесь буквально началась с налета на больницу. Полиция безуспешно пыталась его поймать — хотя и тут, был уверен Райли, деньги сыграли не последнюю роль. В неподкупность жирных американцев, называвших себя стражами порядка, он не верил и не хотел верить.

Следы Грейва, впрочем, обрывались так же неожиданно, как и появлялись. На протяжении нескольких месяцев Райли собирал информацию о нем по крупицам, но так и не смог приблизиться к разгадке местонахождения убийцы отца.

— Его снова видели возле того завода, — быстро проговорил Сойер, с немислимой скоростью стуча по клавиатуре. Посмотревшему на сие действие со стороны могло бы показаться, что он ничего и не печатает — так, просто симулирует бурную деятельность. Но Странник знал, что это не так. — Ты же вроде говорил, что они покинули это подземелье.

— Я и сам был в этом уверен...

Одним из первых деяний, предпринятых Райли в попытках найти убийцу отца, было возвращение в подземелье, которое, по сути, стало причиной его смерти. Это ему, впрочем, ничего не дало: пробравшись на завод и спустившись через шахту лифта вниз — электричество было попросту отключено — он не увидел ничего. Совершенно ничего. Подземелье было пустым и выглядящим так, словно здесь никогда и ничего не было.

«Твист» умело заметал свои следы — в этом парень был уверен. Как уверился он и в другом — больше эта «шарашкина контора» не даст чужакам проникнуть на свою территорию. Когда Райли наведалься на разведку в новый филиал «Твиста», перенесший местоположение завода на другой конец города, он встретил там целый штаб охранников. Так просто на его территорию уже нельзя было попасть. Руководство, по всей видимости, приняло меры.

— Думаешь, что-то заставило их вернуться? — озабоченно поинтересовался Сойер у друга.

Тот покачал головой.

— Не что-то. Кто-то.

Лицо его перекосила гримаса гнева. Пройдя по комнате, он взял в руки свой белый плащ и, не обращая внимания на оторванный его клочок, начал переодеваться.

— Райли... ты куда? — удивленно спросил хакер. — Это же всего лишь фотография, мы ведь даже не знаем, где его искать...

— Сойер, — перебил его Странник, даже не делая попыток вслушаться в слова друга. — Мне нужно, чтобы ты был на связи. Постоянно. Если я вдруг исчезну — уничтожь все средства связи со мной. Они не должны выйти на тебя, понимаешь? Не должны.

— Райли?..

— Соьер, сделай все, как я сказал, — натянув капюшон, проговорил «белый плащ». — Поговорим потом... надеюсь.

И, открыв окно, он выскользнул на улицу. Соьер поднялся с компьютерного кресла и рванулся за ним, но след Райли уже простыл. Только GPS-жучок, вшитый в его костюм, отображал, что он движется по направлению к старому зданию «Твиста».

* * *

Поднявшись с койки, мужчина огляделся. Все вокруг выглядело так, словно находится в тумане. Встряхнув головой, пытаясь отогнать это наваждение, он нашарил взглядом зеркало в дальнем углу палаты и, пошатываясь, встал на обе ноги. Его зрение все еще казалось каким-то... отрывочным, неполным. Боковое зрение отсутствовало как класс.

Сделав первый шаг, мужчина покачнулся и упал на колени. Закрыв глаза, поморщившись от боли. Подождав несколько секунд, он открыл глаза и увидел перед собой... себя же. В той же самой позе.

От неожиданности мужчина отшатнулся и ударился ребрами о собственную койку.

— Ты еще кто, черт возьми?!

Копия мужчины лишь улыбнулась и подала ему руку. Мрачно посмотрев на это предложение помощи, он ударил по ней своей.

— Ответь на вопрос!

— Ну, ну, будет, — прозвучал голос Кёрча. Повернув голову, мужчина увидел, как в палату зашел его начальник... или, во всяком случае, тот, кто постоянно снабжал его деньгами, предлагая выполнять с виду несложные поручения. — Не хватало еще, чтобы ты поранился не на поле боя, Грейв.

Подав наемнику руку, Кёрч помог ему подняться. Опираясь одной рукой на койку, Грейв сел и с нескрываемой злостью посмотрел на своего нанимателя.

— Вы не говорили, что я стану... таким же! Вы сказали, что теперь у меня будет сила, способная противостоять подобным ему!

— И разве я соврал? — резонно заметил Кёрч, пододвигая стоявшее у стены кресло поближе к койке и усаживаясь рядом со своим собеседником. — Теперь ты точно сможешь ему противостоять.

— Но не такой ценой! — Грейв с отвращением посмотрел на свои руки, после чего коснулся ими лица, провел по щетине пальцами... словно пытаясь понять, изменилось ли в его теле еще что-то. Кёрч наблюдал за его действиями с вежливым неудовольствием. А как иначе — ты даруешь человеку силу, которую хотел бы заполучить сам, а он еще и утверждает, что его это не устраивает.

— Внешне ты остался совершенно идентичным прежнему, — заверил его Кёрч, попутно набирая на телефоне какое-то сообщение. Деловые партнеры не давали ему покоя даже сейчас. — А вот на уровне ДНК... ты стал еще более прекрасным. Ты больше не человек, Грейв. Ты нечто иное.

Наемник закрыл глаза. Ему необходимо было время для того, чтобы смириться с изменившейся действительностью. Добрую половину своей жизни он был наемником, служа тем, кто больше заплатит, и привык полагаться только на собственную силу и умения, приобретенные им еще в военном училище. Афганской войны он сумел избежать... однако тот путь, который он для себя избрал вместо этого, вряд ли бы легче.

Когда Кёрч связался с ним пару дней назад, говоря, что у него есть для него деловое

предложение, Грейв сразу заподозрил что-то неладное. Больно уж медовым был голос мужчины, привыкшему врать даже собственной секретарше. Желания связывать с чем-то, касающимся подпольной деятельности «Твиста», у наемника не было, однако предложенная генеральным директором баснословная сумма сгладила все острые углы, которых наемник опасался.

Ему предложили реванш. Возможность обрести силу, которая могла бы раз и навсегда решить результат всех его противостояний с заказанными жертвами. Возможность избежать повторения ситуации, которая имела место быть около года назад, когда он потерял большую часть своего отряда в битве с фриком. Нелюдем — ибо человеком этот мальчишка точно не мог быть — умевшим создавать собственные копии и использовать это в схватках.

Он, Грейв, чуть не проиграл перебинтованному и израненному мальчишке! Понимать это было попросту невыносимо. В тот день в сознании наемника и укрепилась и так живущая там ненависть к уродам, изменяющим свои тела. Становящимся чем угодно, но не людьми.

Теперь с подачи Кёрча он сам стал одним из них. Одним из существ, которые когда-то считали себя людьми и были таковыми. Позволил уложить себя на кушетку, зафиксировать и ввести в кровь препарат, который уничтожал его путь назад.

«Неважно, кем тебя видят другие. Неважно, как ты выглядишь. Важно то, кем ты себя считаешь. Важны твои поступки...»

Прописная истина, воплощенная в словах его приятеля по военному училищу, Джека, память подкинула как нельзя кстати. Как и когда-то давно, Джек помог ему принять верное решение.

— Побочные эффекты? — посмотрел Грейв на своего нанимателя.

— А ты уверен в их наличии? — фальшиво улыбнулся мужчина. Наемник отметил это сразу — Кёрчу уж точно было, что от него скрывать.

— Судя по вашей реакции, да.

Кёрч, собиравшийся перевести их разговор в некое подобие шутки, замолчал. Наемник осадил его довольно грамотно... и все же нельзя было допустить, чтобы он докопался до правды! Нельзя. Грейв был ему необходим.

— Если честно, — наемник смерил его скептическим взглядом, однако главу «Твиста» это не остановило, — наши ученые пока и сами не знают о том, как введенная тебе сыворотка может повлиять на человеческий организм. Каждый человек, как ты, думаю, понимаешь, уникален...

— Не заговаривай мне зубы, — процедил Грейв, поднимаясь с койки. Туман постепенно исчезал из поля его зрения, и оно становилось все более и более четким. Да и ноги теперь держали его крепче. — Я закончу, как он? — мужчина неопределенно кивнул в пространство, словно пытаясь угадать, в какой стороне находилась палата с перебинтованным коматозным Райли. — Если у моих сил окажется какой-то побочный эффект, меня запрут здесь и убьют?

— Технически он не мертв...

— Я повторяю, Кёрч, — стальным голосом произнес Грейв, и глава «Твиста» отпрянул — перед ним появились две копии Грейва, смотревшие на него с тем же гневом, что и оригинал. — Не заговаривай мне зубы.

Кёрч вздохнул.

— Ты получил силы на основе сыворотки, основанной на ДНК нашего объекта

исследования. Он получил их на основе облучения радиацией рядом с паранормальным объектом. Сам понимаешь, мы не можем ничего гарантировать. Но, если брать во внимание то, что объект находится под нашим наблюдением уже год и все еще стабилен, могу тебя заверить, что...

В коридоре сработала сирена. Вздвогнув, Кёрч позабыл о Грейве и, вытащив телефон, набрал номер поста охраны. Несмотря на то, что они вернулись в старые стены лаборатории, охрану он предпочел усилить. Искать их здесь вряд ли кто-то будет, все считают это здание и подземелье под ним заброшенным, но лучше было перестраховаться. Хотя к новым подросткам, залезающим сюда в поисках приключений, они отчасти были готовы — в конце концов, новые объекты для экспериментов и исследований им необходимы.

— Что у вас происходит? — прокричал Кёрч в трубку. Брови Грейва удивленно поползли вверх — он никогда не видел своего нанимателя таким... паникующим. Однако весь внешний вид мужчины говорил, что повод для паники был весомым — в конце концов, наемник и сам помнил, что это место было защищено и устроено по высшему разряду.

Наемник услышал доносящиеся из трубки крики и звуки ударов. После чего послышался скрежет — кто-то упал рядом с трубкой и, вцепившись в нее не то пальцами, не то ногтями, закричал.

— Объект К-1 вырвался! Повторяю, объект К-1 вырвался и напал на нас!

Кёрч переменялся в лице. Он никогда не был суеверным, но сейчас в голове у него возникла мысль, что его самонадеянность могла очень больно жалить.

— К-1? — поинтересовался Грейв у мужчины, разминая затекшие от долгого лежания на койке мышцы. Как-никак, он провел в таком состоянии целые сутки. — Это они о ком?

Ответ Кёрча был краток.

— О нем.

Глава «Твиста» рванул к двери, собираясь, видимо, предпринимать какие-то меры по поимке Райли, однако наемник его попридержал.

— Что ты?..

— Я с ним разберусь, — твердо сказал Грейв.

— Но ты еще не...

— Я разберусь, — повторил он. — Можете вычесть это из моей зарплаты. За самовольное поведение и неподчинение заказчику. Где мое оружие?

На этот раз настал черед Кёрча сесть на кушетку. Еще никогда в жизни он не чувствовал себя настолько... незащищенным.

— Там, — указал он в угол палаты. Тот самый, где находилось зеркало.

Хмыкнув, Грейв проследовал туда. Оглядывая палату, он совсем не заметил там маленького столика со своей одеждой, маской и автоматом. По-армейски быстро одевшись, Грейв разобрал автомат прямо на столе, проверяя его работоспособность. После чего, убедившись в его пригодности к боевым действиям, надел на лицо маску ацтекского божка.

— Усмирить или убить? — деловито поинтересовался он у Кёрча.

Тот провел рукой по шее. Теперь, когда в их руках была сыворотка, объект К-1 уже не был ему нужен.

Грейв усмехнулся и покинул палату, посоветовав оставшемуся в ней мужчине запереться изнутри на замок. Кёрч решил не пренебрегать этим «дружеским» советом. Может быть, при столкновении с чем-то паранормальным он и мог проявить трусость, но голова у него всегда соображала быстро. Будь иначе — он никогда не смог бы добиться больших успехов в глазах

криминальных боссов Нью-Йорка.

* * *

Проникать в «Твист» в одиночку — это решение самоубийцы. Райли отлично это понимал, а потому избрал иную тактику. Собираясь при этом идти в лоб, но нанести удар в спину своему противнику.

Остановившись в десятке метров от заграждения, отделявшего его от заброшенного уже здания завода, где некогда работал его отец, Странник сел прямо на землю и сосредоточился. Задача перед ним стояла довольно непростая — но он, как-никак, готовился к этому на протяжении нескольких месяцев. Ради успешного завершения этой инициативы стоило терпеть всю ту боль и насилие, которые ощущала его копия, оказавшаяся в руках противника.

Задача перед ним стояла не из легких — он пытался не создать новую свою копию, а «оживить» старую, и буквально чувствовал, как сознание этой копии дает ему отпор, подавленное вводимыми ему препаратами.

Разум копии представлялся ему шахматной доской. Ход за ходом, клетка за клеткой, Райли пытался заставить его вновь функционировать. Вновь осознать себя и начать действовать. Начать мстить.

И... копия начала ему поддаваться. Маленькими, похожими на первые неуверенные шаги ребенка, шажками, но начала.

Неожиданно Странник ощутил тревогу. Не связанную с его собственным телом, но связанную с копией. Излишнее напряжение заставило их контакт разорваться за мгновение до того, как Райли почувствовал гнев своего второго «я». Понял, что его план удался.

Выждав пару минут, Странник зашел в здание и, столкнувшись со скучающим и стоящим к нему спиной охранником, приступил к реализации задуманного. Если с вышедшей из-под его контроля копией что-то получилось, сейчас — самое время нападать. Не забыть только обезвредить камеры наблюдения.

* * *

Оказавшись в коридоре, Грейв не стал использовать свои новые силы сразу же. Слова о том, что Кёрч не знает, какими могут быть побочные эффекты, все же его задели. Поэтому встречал забинтованных противников с одинаково искаженным лицом он своим излюбленным методом — автоматной очередью. Патронов у него должно было хватить надолго, а, значит, можно было развлечься.

Персонал подземной лаборатории, как он успел заметить, поступил грамотно, перегруппировавшись в дальние помещения. Таким образом они расчистили поле боя для него и защитили себя от посягательств забинтованных копий.

«Восстание мумий какое-то...»

Первых двух рванувшихся к нему он остановил выстрелами в голову, третьего ударил по лицу прикладом и отбросил от себя, четвертый и пятый неожиданно напали друг на друга и стали выяснять отношения, даже не удосужившись добраться до своего, казалось бы, главного противника.

«Что за...»

Наемник с недоумением смотрел на пытавшихся напасть на него копий К-1. Они вели себя настолько непоследовательно и неадекватно, что создавали повод усомниться в адекватности их оригинала. К которому ему, Грейву, еще предстояло пробраться.

— Отправляйтесь к дьяволу!

Отстреливаясь короткими очередями и работая руками, он сражал движущихся, словно

зомби, копий, одну за другой, пробираясь к палате, из которой они все появлялись. Именно там, видимо, находился оригинал.

— Грейв! — остановил его прозвучавший сзади голос. Наемник удивленно и резко обернулся — и получил удар сразу двумя кулаками в солнечное сплетение. Согнувшись от боли, он как можно крепче стиснул оружие — но и в этом его ждала неудача: еще двое противников ударами ног выбили автомат из его рук.

— Какого?..

Возвышаясь над упавшим на пол наемником, стоял незнакомый ему человек, одетый в белый плащ с капюшоном. В количестве четырех штук.

— Ты еще кто?..

Вместо ответа четыре копии Странника осыпали Грейва ударами. Пытаясь защититься от этой напасти, мужчина перекатился в сторону, перегруппировался и... остановился, сосредоточившись. Странник удивленно смерил его взглядом, а секундой спустя понял причину подобного спокойствия — рядом с наемником появились четыре подобных ему тела. Готовых к бою.

— Он и тебя...

Не давая Страннику больше ничего сказать, копии Грейва кинулись в сторону его копий, руками, ногами и зубами пытаясь выгрызть победу. В ближнем бою наемник не гнушался никаких методов, ведь главной задачей для него всегда было выживание — и его копии унаследовали эту черту. Райли буквально чувствовал, как одну из его копий разрывают на части, но поделаться с этим ничего не мог — сейчас он сражался с тем Грейвом, который эти копии и породил. С убийцей своего отца.

— Откуда у тебя эти силы? — прокричал мужчина, перехватывая инициативу, опрокидывая Странника на пол и прижимая его к бетону. — Кто ты такой?

— Тот же вопрос! — тем же тоном ответил ему Райли, фокусируя всю свою силу в одной точке и сбрасывая с себя наемника. Теперь обороняться приходилось уже Грейву.

Битва убийцы и мстителя перестала уже в нечто совсем страшное — копии двух человек заполонили практически весь коридор. Уже позабыв о сомнениях, наемник использовал свои силы на полную катушку, не задумываясь о возможных последствиях. Райли же и вовсе ничто не сдерживало. Даже свой смарт-браслет, используемый для связи с Сойером, он предпочел отключить. Сейчас его вела лишь месть... и он не хотел вмешивать в нее невинного подростка. Хватит с него и того, что он и так уже влез в дела, которые были слишком опасными для его возраста.

* * *

Дверь в палату была не открыта — нет, вырвана какой-то необузданной силой, пытавшейся прорваться внутрь на протяжении уже десяти минут. Кёрч, наведя на дверь пистолет, который он уже успел вытащить из кобуры, молча ждал своей участи.

В открытую уже дверь вошел перебинтованный К-1. Его наполненные кровью глаза — несчетное количество лопнувших сосудов — сошлись на мужчине, по чьей указке его истязали весь последний год.

— Ты... — пророкотал он.

Вместо ответа Кёрч сделал выстрел. Затем еще один. Первый улетел в молоко, а вот второй прошел навывлет в районе легкого. Однако К-1 этого словно не заметил.

— Да кем ты себя возомнил... — проговорил Кёрч, не делая, однако, никаких попыток сбежать. Он выстрелил еще раз. Пуля прошла грудь объекта.

— Я... — проговорил глухим голосом К-1, -...я... вездесущий...

— Это уж точно.

Кёрч дождался, пока К-1 сам подойдет к нему, после чего рванулся к забинтованному объекту для исследований и вцепился руками в его шею. К-1 попытался вырваться.

Мгновением спустя в палате прогремел взрыв.

* * *

Спустившись на лифте в подземную лабораторию, тридцатисемилетний мужчина окинул взглядом поле недавнего боя. Прошел между лежащими на полу двумя телами охранников. Еще двоих он встретил наверху. Добрался до лежащего лицом вниз тела в маске. Перевернул его. Послышался негромкий стон.

— Не поберег ты себя, Грейв, — сокрушенно посмотрел на него Кёрч.

— Он... он...

— Знаю, — сказал глава «Твиста». — И я с ним разобрался.

Грейв потерял сознание. Склонившись над ним, Кёрч подхватил его за ноги, сосредоточился... и мгновением спустя второй Кёрч подхватил тело Грейва за руки.

«Ты зря отказываешься от этой силы, Грейв... точнее, мой новый образец. Ты же готов к экспериментам, К-2?»

Ли попыталась медленно пошевелить правой ногой, стремясь не создать лишнего шума и одновременно разогнать кровь по венам. Не получилось — нога и правда очень сильно затекла. Настолько, что Ли практически ее не чувствовала. Приподняв голову и осторожно выглянув из-за ящика, она убедилась, что ее никто не слышит и не видит, и начала массировать ногу обеими руками.

Ангар, в котором оказалась Ли, — двадцатилетняя японка с короткими волосами и постоянным настороженным взглядом — сложно было назвать подходящим для девушки местом. Во-первых, здесь было очень грязно и тесно. Нагромождения из ящиков размером с человека (за одним из которых и спряталась девушка) создавали впечатление, что раньше это помещение использовалось как склад, а идея сделать из него ангар пришла владельцам намного позже. Во-вторых, сами владельцы ангара были слишком плохой компанией — в самом деле, что могла забыть добропорядочная японка в компании, представляющей собой смесь американской и японской мафии? Служба людям такого ранга, конечно, может быть прибыльной, но за ее долговечность никто не отвечает.

— Ух...

То ли облегченно вздохнув, то ли просто выдохнув, Ли закончила разгонять кровь по ноге. Наконец-то к ее конечности вернулась полная работоспособность, правда, надолго ли... Она находилась здесь уже полчаса, и пока не происходило ничего интересного — толстый, смахивающий на быка, японец и его немногочисленная (в составе семи человек) охрана откровенно скучали, дожидаясь прибытия своих коллег. Американские «коллеги» — а девушка знала, с кем у ее соотечественников назначена встреча — задерживались, и назвать это хорошим предзнаменованием у нее язык не поворачивался. Радовало пока то, что охранники босса мафии недостаточно заскучали и не стали шататься по ангару. Всего один неожиданный ход с их стороны — и она может быть раскрыта. Этого Ли очень не хотелось.

Дороги японской мафии и шестнадцатилетнего японского подростка пересеклись четыре года назад и с тех пор они не расходились. Куда следовали мафиози — туда же следовала и Ли, пытаясь предугадать каждый новый их маневр и превратить любую нестандартную ситуацию в собственное преимущество. Ее вела месть — а месть, как показывает история, это довольно мощный и совершенно не устающий двигатель, не требующий никакой дополнительной подпитки.

Сегодня в этом ангаре должна была состояться встреча босса крупного синдиката якудза, связанного, по слухам, с самими Инагава-кай, и главы американского наркосиндиката. На повестке дня был новый наркотик, распространения которого Ли никак не могла допустить. Сегодняшняя встреча как раз и должна была предопределить вектор дальнейших отношений лидеров организованной преступности. Пропустить ее для девушки означало только одно — смерть.

— Онорэ... — тихо, словно надеясь, что босс его не услышит, произнес стоящий недалеко от ящика, за которым находилась Ли, охранник и тотчас упал на землю. Девушка вздрогнула — глаз охранника кровоточил из-за воткнувшегося в него сюрикена.

— Терпение еще ни для кого не было лишним, — произнес толстяк, без сожаления глядя на почившего союзника, а затем переведя взгляд на стоящий посреди ангара личный

самолет. — Тебе следовало помнить об этом, Содзу.

Оставшиеся шесть охранников молча поклонились боссу и перегруппировались. Если до этого их построение напоминало семиконечную звезду, покрывавшую почти всю площадь ангара, то теперь концов у звезды стало шесть. И потому один из охранников переместился еще ближе к ящику, за которым пряталась безмолвная девушка.

«Вот черт...»

Стараясь не нервничать, девушка положила руку на бумеранги, находившиеся на полу рядом с ней. В ее руках они могли стать оружием, несущим смерть — уроки учителя не прошли даром — но пока Ли медлила. Встреча еще даже не состоялась, а если она ее сорвет, одному лишь богу известно, где преступники соберутся в следующий раз и доживет ли она до этого дня. Нервничать, к тому же, ей не стоило еще по одной важной причине — учащенное сердцебиение и, как следствие, дыхание, могли запросто ее выдать.

— Все чисто, босс, — сказал стоящий рядом охранник и расслабился. По его позе было заметно, что в более-менее серьезных конфликтах он пока не участвовал и даже свою службу воспринимал как нечто ненастоящее. Не реальное. Как игру.

«Тем легче будет от него избавиться...»

Следя за мужчиной боковым зрением, японка примерилась к его шее. Если понадобится, лезвия вырвутся из окончаний ее бумерангов за доли секунды, лишая босса мафии еще одного охранника. Но не сейчас.

— Ямагава-сан, вы нас дождались!

Громкий бас, эхом отразившийся от всех стен ангара, несколько взбудоражил Ли. В своей расслабленности она недалеко ушла от наблюдаемого ей охранника, за что с легкостью могла поплатиться.

— Приветствую, Кёрч, — Ли буквально услышала, как хрустнули пальцы американца в крепком рукопожатии азиата. — Чем было вызвано твое опоздание?

— Ты не поверишь, — усмехнулся тот, кого звали Кёрч. — Попали в пробку.

Наступило неловкое молчание. Воспользовавшись тем, что внимание охранника приковано к гостю босса, девушка осторожно выглянула из-за ящика. Человек по имени Кёрч по голосу представлялся ей совсем другим. Более... полным, более смахивающим на Ямагаву — босса японского мафиозного синдиката. Кёрч же был худым, с залысинами, мужчиной лет сорока, одетым в строгий, будто с иголочки, костюм. Его внешний вид напоминал вид миллионера, ученого на конференции, представителя высших слоев общества... но никак не преступника, связанного с наркоторговлей. Впрочем, внешность бывает обманчива.

— Почему же не поверю... — добродушно улыбнулся Ямагава. Девушка, не сводившая с него глаз, и подумать не могла, что шестидесятилетний японец способен на подобные эмоции. — Нашему Токио постоянно везет на какие-нибудь неожиданные факторы. Радуйся, что ты попал в пробку, а не под метеоритный дождь.

Кёрч и стоявшие рядом с ним пара телохранителей засмеялись. Смеялись несколько дольше, чем стоило, не до конца поняв, видимо, говорил японский мафиози всерьез или же шутил.

— Шутки шутками, — закончив смеяться, заметил Кёрч, — но нас ждут великие дела. Надеюсь, наша договоренность все еще в силе?

Вместо ответа Ямагава вопросительно повернулся к одному из своих охранников и поманил его к себе пальцем. Стоявший до этого в углу мужчина подошел и извлек из-за пазухи небольшой пузырек с пурпурным порошком. Японец, в свою очередь, передал этот

пузырек Кёрчу.

— Ка... ку... сей? — по слогам прочитал Кёрч, пытаясь разглядеть в тусклом свете написанное на пузырьке. — Гомен, Ямагава-сан, я не особо силен в японском.

Глава японской мафии кивнул.

— Именно. «Какусей». На вашем языке это означает «пробуждение». В ваших руках лишь маленькая доза этого вещества. Можете испробовать его на ком-нибудь, если наши предыдущие тесты вам ничего не доказали...

Эта фраза больно резанула Ли слух. «Предыдущие тесты»... Вот как они называли то, что сотворили своим наркотиком. Тесты. А люди, которые приняли участие в этих тестах, были лишь подопытными крысами, не иначе.

Японец тем временем продолжал говорить.

— ...и мы готовы снабдить весь Нью-Йорк нашим изобретением. А уже на вашей базе можно будет наладить и дальнейшее его производство, если вы, конечно же, согласитесь. Впрочем, думаю, то, что вы снабдили нас необходимым компонентом, уже говорит о вашей заинтересованности в дальнейшем сотрудничестве, — услышала девушка окончание фразы.

«Не соглашайся... нет... не надо...»

Эта мысль, словно птица, запертая в клетку, затрепетала в сознании Ли. Она слишком хорошо знала, на собственном опыте знала, чем чревато использование «Какусея». А если на него «подсядет» целый город величиной с Нью-Йорк... боже, не хочется даже думать о том, какими могут быть последствия.

Кёрч, словно почувствовав что-то, оглядел ангар. Взгляд его на пару мгновений задержался на убитом мужчине с торчащим у него в глазу сюрикеном. Ли едва успела нырнуть обратно за ящик, прижавшись к земле. Не хватало еще, чтобы ее сейчас обнаружили.

Впрочем, в планах американца было нечто иное. Закончив осматривать ангар, он перевел взгляд на ожидавшего его ответа японца.

— А разве самолет полетит не отсюда? Я думал, мы сразу отправимся ко мне на родину...

— Вы уходите от ответа, — заметил пожилой японец.

— Мой ответ всегда был «да», когда дело касалось сотрудничества с вами, — улыбнулся Кёрч, — и с тех пор ничего не изменилось.

Лидеры организованной преступности пожали друг другу руки, скрепляя свой договор.

— Вернемся к моему вопросу, — вновь завел шарманку Кёрч. — Разве мы не планировали вылет отсюда?

Лицо Ямагавы выразило довольно странную смесь смущения и раздражения.

— Планы изменились. Лететь нам придется деловым рейсом моего знакомого.

Кёрч удивленно приподнял бровь.

— Мои источники доложили, что за нами кто-то увязался, когда мы направлялись на встречу с вами, — продолжил японец. — Очень не хотелось бы, чтобы недоброжелатели ставили палки нам в колеса.

Американец понимающе кивнул.

— Дальновидно, Ямагава-сан.

Лицо Ямагавы озарила улыбка.

— Вылет откладываться не будет. Все произойдет сегодня. Через пару часов я сообщу детали.

Поклонившись боссу японской мафии, Кёрч повернулся и направился к выходу из

ангара. Его же примеру последовали и сам Ямагава вместе со своей охраной, оставив Ли наедине с тишиной и темнотой.

Дело было сделано. Японцы таки смогли заключить соглашение со своими американскими «коллегами», и теперь «Какусей» угрожал не только Токио, в котором и проводились предыдущие «испытания» прототипов этого наркотика — нет, теперь «пробудиться» сможет и Нью-Йорк. Хотя, скорее, он заснет после употребления этого наркотика вечным сном, а не пробудится.

В своих попытках предотвратить распространение опасного вещества Ли преследовала личные цели. Именно «Какусей», а, точнее, его ранняя версия оставила ее сиротой. Именно «Какусей» заставил ее полностью пересмотреть свое восприятие мира. Именно «Какусей» сделал ее той, кем она являлась сейчас, — мстительницей с бумерангами, которая не собиралась останавливаться в попытках остановить всех причастных к разрушению ее семьи.

Если обычные японские школьники в возрасте шестнадцати-восемнадцати лет ходили на свидания и мечтали о парнях, то Ли пришлось об этом позабыть. Все, что она помнила в тот двухлетний промежуток — это бесконечные тренировки с учителем. Продолжавшиеся до глубокой ночи, изнуряющие и заставляющие мышцы болеть тренировки. Можно было сказать, что они стали ее «какусеем». Пробудили в ней ту, кто неистовствовал и не давал покоя японской мафии теперь.

Два года назад, в 2018 году, Ли совершила свое первое убийство человека. Им оказался с виду невинный офисный клерк, на самом деле бывший племянником правой руки Ямагавы. В силу своих родственных уз тридцатилетний мужчина знал довольно многое о планах якудза. От него девушка и узнала название вещества-убийцы. «Пробуждение».

Последние два года для Ли прошли в попытках подобраться к Ямагаве поближе. Массовых убийств она — несмотря на то, что была на подобное способна — уже не совершала. Понимала, что одно неправильное действие — и на нее ополчатся все криминальные синдикаты Японии. И как бы она не верила в свои силы и возможности... на свете все равно существовали вещи, которые были ей не под силу. Впрочем, вряд ли вообще какой-либо девушке было бы под силу выступить в одиночку против десятков тысяч разъяренных и вооруженных мужчин. А именно это ее и могло ожидать, раскройся она раньше времени. Самая настоящая облава.

И вот, наконец, ее попытки увенчались успехом. Поиски привели ее сюда, в ангар, где заключалось судьбоносное соглашение. Ямагава перестраховался, изменив место отправления, но ему, к сожалению, было неизвестно, что все его контакты были заблаговременно проштудированы умной и находчивой японкой.

В кои-то веки Ли была на шаг впереди своего противника.

* * *

Когда личный самолет Юсея — близкого друга и партнера Ямагавы — взлетел, самого лидера японского мафиозного синдиката ненадолго вдавило в сидение. Засосало где-то под ложечкой — не от страха, нет. Ямагава еще с детства приучил себя к тому, что ему неведомо слово «страх». Все то, что можно было списать на испуг, пожилой японец списывал на особенности своего организма. Организма человеческого, а, значит, нуждающегося в постоянном улучшении или корректировке. «Какусей», он надеялся, послужит первым шагом на пути к улучшению человека.

В Нью-Йорк он отправился вместе со своим американским партнером. Доверие к Кёрчу, конечно же, было непоколебимым, но Ямагава просто не мог доверить «Какусей» в чужие

руки, не проследив, что он доберется до места назначения в целости и сохранности. В какой-то мере японец считал это наркотическое вещество своим детищем — как-никак, создавали его именно они с Председателем. Именно благодаря Председателю он смог влиться в ряды мафии и занять такую высокую должность в синдикате за очень короткий промежуток времени.

Мафия дала ему то, что не мог дать больше никто — свободу действий и возможность получить все, что угодно. Порой, конечно, для этого приходилось применять силу, но бытие боссом мафии существенно снижало трудозатраты по обретению какой-либо необходимой вещи, материала либо инструмента.

— Думаю, молодежи в Нью-Йорке придется по нраву «Какусей» — после долгого молчания голос Кёрча прозвучал особенно громко. Ямагава сонно посмотрел на своего делового партнера. Тот же, не обращая внимания на собеседника, продолжил: — Молодые американцы довольно падки на подобные диковинки, а уж если еще и дать им экзотическое название...

— Я бы не назвал японский язык особо экзотическим, — заметил Ямагава. — Впрочем, вам, конечно, лучше знать.

Эти слова, казалось, заставили Кёрча, все пытающегося и пытающегося подобрать ключик к сердцу своего партнера, воспрянуть духом. За долгие месяцы их сотрудничества он вел переговоры с самим Ямагавой лишь трижды, в остальное время его подменял Тэру — правая рука Ямагавы-сана и его доверенное лицо. И, честно говоря, с Тэру Кёрч мог общаться легко и непринужденно. Не чувствовал некого груза, лежащего у него на плечах как во время разговоров с Ямагавой. Не нервничал так, как это происходило в разговорах с пожилым японцем.

— Вы просто не знаете специфики наших людей, Ямагава-сан, — Кёрч улыбнулся. — Молодые люди — что парни, что девушки, — все время пытаются выделиться. Они пытаются что-то доказать друг другу, пытаются попробовать что-то новое, даже не думая, что это может нанести вред их здоровью. И родителям в большинстве своем на них плевать. Мы, американцы, очень сильно отличаемся в плане идеологии от вас, японцев... возможно, в этом и есть причина краха нашего народа.

Японец впервые с интересом посмотрел на своего собеседника.

— Не думал, что от «Какусея» мы перейдем к разговору о политике.

— Прошу прощения, Ямагава-сан... — смутился Кёрч. — Я подумал, что...

— Кёрч, ты не должен просить у меня прощения за каждое сказанное тобой слово не в рамках нашего разговора. Я не твой босс, и ты не мой подчиненный. Мы всего лишь деловые партнеры, и между нами должны быть равные отношения. К тому же... позволь тебе напомнить. Среди всех лидеров японских синдикатов я славлюсь поистине феноменальным терпением. Пользуйся этим... как пользуются другие наши партнеры.

Кёрч улыбнулся, словно эти слова сделали его еще смелее.

— Как скажете, Ямагава-сан... так вот, на чем я остановился? После того, как мы избрали президента несколько лет назад, всем уже было ясно — Америке в ее привычном понимании приходит конец. Но что главное, когда мир переворачивается с ног на голову? Думаю, вы и сами это знаете — первым принять правильное положение.

Японец рассмеялся.

— И вы, хотите сказать, смогли это сделать?

Американец рассмеялся в ответ.

— Ну, мы хотя бы попытались. Онамэ всех тех, кто стоял на нашем пути.

— Что?

— О... намэ... кажется, так вы ругаетесь в своем языке.

Ямагава ухмыльнулся.

— Онорэ.

— Ах... спасибо, что поправили.

В салоне самолета вновь воцарилось молчание, которое поспешил прервать один из телохранителей японца. Наклонившись к своему боссу, он быстро что-то зашептал ему на ухо. На Кёрча он даже не смотрел — видимо, не расценивал его как претендента на сообщаемую информацию.

Ответ своему служащему Ямагава, однако, отдал громко и четко, не размениваясь на тихий шепот.

— Найдите ее.

Поклонившись, телохранитель достал из кобуры на поясе пистолет и покинул салон. Кёрч вопросительно взглянул на собеседника.

— Что-то не так?

Ямагава расслабленно развалился в кресле, скрестив пальцы на животе. В этот момент он больше смахивал на итальянского наркобарона, нежели на японского мафиози.

— Мне сообщили, что перед взлетом на самолет могла пробраться девчонка — ее засекли камеры наблюдения. Впрочем, беспокоиться не о чем — мои ребята свое дело знают.

— Но что, если эта девчонка — подосланная убийца?.. — Кёрч был не особо оптимистично настроен. — Что, если она...

— Вы не видели в деле моих ребят, — спокойно ответил японец. И повторил: — Они свое дело знают.

* * *

Пробраться в личный самолет президента компании «Сора Индастриз» особого труда для Ли не составило — куда сложнее было не обнаружить себя, уже находясь в нем. Для того, чтобы спрятаться, она выбрала самое простое и в то же время незаметное место во всем этом летном транспорте — туалет. Женский. Среди служащих Ямагавы, сопровождавших его в самолете, представительниц прекрасного пола замечено не было, так что можно было спокойно сидеть в кабинке и беспокоиться лишь о том, как бы твои ноги не заметили. Или о том, как бы кому-нибудь так сильно не приспичило справить нужду, что он бы не разбирался, в какое помещение заходит.

Четкого плана действий у Ли не было. Она, конечно же, догадывалась о том, куда были помещены запасы «Какусея», но здравый смысл подсказывал ей, что простым уничтожением наркотика на борту самолета она ничего не добьется. Максимум — обнаружит себя и отсрочит распространение «пробуждающего» вещества в мировых масштабах на месяц-другой. Вот только «подхватить» ее дело будет некому. И передать кому-то информацию она тоже не успеет.

Потому девушка выбрала самую простую из всех тактик — ожидание удобного момента. Жизненный опыт подсказывал ей, что именно простые решения в конечном счете имеют наибольший вес.

Все, что ей нужно было — это дождаться правильного момента и обезглавить дракона. Именно в виде дракона она представляла босса японской мафии. Дракон не был гидрой — и вторая голова на месте первой у него отрасти однозначно не могла.

«Месть свершится...» — думала Ли, сидя на бачке унитаза и глядя свои бумеранги, то и дело отбрасывая назад мешавшую ей фиолетовую прядь (все никак не доходили руки подровнять себе челку). — «Совсем скоро я их остановлю...»

Девушка знала, что ее проникновение на борт самолета не могло пройти незамеченным, а потому нисколько не удивилась, услышав, как в соседнем помещении — мужском туалете — вдруг захлопали кабинки и стали слышны громкие шаги.

«Догадались...»

Прошло несколько минут и шаги достигли женского туалета. Судя по звуку, это был всего один человек. Подождав чего-то, он открыл дверь и скользнул в помещение, начав по одной проверять каждую кабинку.

— Я же знаю, ты здесь, — весело произнес он, щелкая затвором пистолета. — Ну же, не прячься.

Открыв дверь последней кабинки, он восторженно произнес.

— А вот и наша безбилетница.

Наверное, до этого японский мафиози никогда не думал, что его последние слова окажутся такими... глупыми. Не давая ему опомниться, Ли скользнула к мужчине и буквально присосалась к его губам. Тот оторопел от неожиданности.

— Это тебе больше не понадобится, — произнесла она, губами скользнув к его уху.

В ту же секунду первый клинок, вырвавшийся из окончания бумеранга в правой руке внес некоторые коррективы в анатомию мужчины, лишая его признака, позволяющего определить половую принадлежность. Не давая ему закричать, девушка вогнала второй клинок прямо в глазницу противнику. Телохранитель дернулся и затих.

Как можно более тихо спрятав мертвое тело мужчины все в той же кабинке, Ли позаимствовала у него пистолет и медленно прикрыла дверцу. Действовать нужно было быстро — через несколько минут напарники японца вполне могли обнаружить его пропажу. А еще через минуту поисков понять, что восполнить эту пропажу они уже не в силах.

* * *

Двадцатилетний парень, сидевший в зале ожидания нью-йоркского аэропорта, сжал и разжал кулаки. Сидевшая рядом женщина лет сорока подозрительно покосилась на него и на всякий случай отсела на пару сидений. Брюс — а именно так звали парня — этого не заметил. Сейчас он был слишком увлечен своими мыслями.

«Стоило догадаться, что она соврала...»

Парень уже во второй раз попадался на простую уловку — девушка с другого конца страны, познакомившаяся с ним в игре, обещала прилететь в Нью-Йорк и встретиться с ним, но в итоге... просто его динамила. Стоило понять, что не стоит покупать на глупый прием уже после первого раза, но Брюс был романтиком. И в душе его жила надежда, что второй раз получится более счастливым. Или, если быть более точным, со второго раза он точно сможет пройти этот уровень — именно такую картинку рисовало его воображение заядлого геймера, привыкшего сохраняться через каждые пять минут.

— Никогда больше им не поверю... — вслух произнес он, поднимаясь на ноги.

Не оглядываясь, он направился к выходу из зала ожидания. Больше ему на территории аэропорта делать было нечего. Миссия была провалена.

Возвращаться домой не особо хотелось. Все, что ждало там Брюса — замкнутого в себе парня с короткими встопорщенными волосами — это одиночество и пустота. С тех пор, как два года назад он съехал от родителей в дом, доставшийся ему в наследство от деда, с

«людьми, его породившими» (прямая цитата самого парня) он почти не контактировал. За двадцать лет своей жизни он успел осознать, что ему столь же неинтересны эти мужчина и женщина, сколь и им самим было наплевать на своего отпрыска.

Отсутствие родительской любви и, как следствие, замкнутость, обратили тогда еще шестнадцатилетнего паренька в сторону компьютерных игр. В особенности его заинтересовали распространившиеся в 2016 году модные VR-игры. Своего собственного шлема дополненной реальности у Брюса на тот момент не было, а потому приходилось ходить в специализированные компьютерные клубы, позволяющие насладиться виртуальной реальностью во всей ее красе.

Особенно парня интересовали шутеры. Было ли желание стрелять в других людей следствием отсутствия привязанности к кому-либо... он об этом не задумывался. Он всего лишь наслаждался своими успехами в игре «VR Shooting». По своей механике эта игра напоминала бывшую популярной все в том же 2016 году «Counter-Strike: Global Offensive», однако виртуальная реальность вносила свои коррективы и давала возможности, которых обычная ПК-стрелялка дать не могла.

Оказавшись четыре раза подряд на первых строчках турнирных таблиц, Брюс понял — его интересует не игровая сторона процесса. Ему нравится сам процесс стрельбы. Продумывание тактики, прицеливание, перезарядка — все, что так или иначе могло быть связано с огнестрельным оружием. В поисках клуба, где он смог бы отточить это мастерство, он через знакомых по игре людей наткнулся на одного военного, ветерана войны в Афганистане. И Брюс уже тогда, направляясь на встречу с незнакомым ему человеком, знал — какие бы знания он там ни получил, они ему обязательно пригодятся.

Хотя в настоящий момент ему, наверное,годились бы знания о том, как правильно общаться со знакомыми тебе лишь виртуально девушками...

Покинув здание аэропорта, он быстрым шагом пошел в сторону находящейся неподалеку остановки надземного метро. Можно было дойти до оживленной части города и пешком, но Брюса не покидало ощущение, что за ним кто-то следит и следует. Ощущение это появилось стараниями тетушки Интуиции еще в здании аэропорта, когда он ощутил на себе чей-то пристальный и тяжелый взгляд, и лишь закрепилось после выхода оттуда.

«Хотя в метро им легче будет до меня добраться...»

Мысль, посетившая Брюса, заставила его свернуть в доки. Здесь, в окружении огромного количества ящиков, складов и разнообразного строительного мусора он мог бы с легкостью затеряться.

Реальность, впрочем, оказалась куда более жестокой — едва парень, спрятавшись за бак с мусором, услышал шаги где-то справа от себя, как ему тут же нанесли удар слева. От сильного хука в левую половину лица у Брюса зазвенело в ушах.

— Думал, сможешь скрыться от нас, гнида?!

Брюс попытался подняться на ноги. В глазах все двоилось. Не дожидаясь, пока парень придет в себя и сможет адекватно оценивать происходящее, неизвестный ударил еще раз. Брюс упал. К неизвестному присоединилась еще одна пара ног, попытавшаяся ударить его в пах. Это не особо получилось — буквально почувствовав, куда будет нанесен следующий удар, парень из положения лежа ударил нападавшего ногой в пах на опережение. Послышался вскрик. От удара первого обидчика Брюс, уже поднимаясь на ноги, смог защититься рукой. Теперь, когда зрение и слух вернулись к нему в более-менее полном объеме, он смог увидеть нападавших — двух парней в черных куртках и капюшонах,

выглядевших на пару-тройку лет старше него. Их одежда очень хорошо контрастировала с одеждой самого Брюса — оранжевая футболка и светло-синие джинсы, из-за которых он выглядел даже моложе, чем был на самом деле.

— Что вам нужно?

Оправившийся от удара в пах парень не собирался отвечать — он собирался нанести геймеру еще один удар, но к этому Брюс был уже готов и встретил его блоком и ответным ударом в солнечное сплетение. Нападавший согнулся от боли. Без всякой передышки геймер нанес еще один удар уже по его напарнику, заставив того упасть на землю. Уроки военного не прошли даром — лишь глупец мог бы подумать, что Брюс научится у него только навыкам обращения с огнестрельным оружием.

— Повторю свой вопрос. Что вам от меня нужно? — он добавил в голос немного благородного металла.

Несмотря на то, что левая щека саднила — нападавший бил наверняка, не боясь содрать костяшки на собственных пальцах, Брюс все еще не мог ощутить реальность происходящего. Да, боль, конечно, давала о себе знать и прозрачно намекала на причиненный организму вред, но он почему-то предпочитал закрывать на это глаза. Стычка с недружелюбными представителями американского общества казалась ему просто очередным раундом соревновательной игры в «VR Shooting». Просто в этот раз соперники оказались равны ему по уровню и использовали неудобный дизайн поля боя в качестве собственного преимущества.

Одна деталь, впрочем, выбивалась из придуманного Брюсом обоснования нереальности происходящего. В виртуальной реальности у него в руках всегда имелось оружие — неважно, был ли это нож-бабочка, обычный пистолет или довольно тяжелый автомат. Сейчас же он ощущал, что чего-то не хватает. Мозг, правда, подсказывал ему, что это просто «фишка» новых, придуманных пользователями, уровней — для того, чтобы использовать оружие, его необходимо для начала найти.

— Зачем ты к ней полез, придурок? — проговорил один из нападавших, поднимаясь на ноги. Брюс пока не делал попыток его остановить. — Девушку себе найти вздумал?

— Чего?..

Уже после того, как слова непонимания сорвались с его языка, Брюс понял, о чем идет речь. Скорее всего, эти два парня были знакомыми Эйлины — таким был никнейм девушки, которую он безуспешно дожидался в аэропорту. Похоже, казавшаяся очень милой в переписке девушка и не думала его динамить — она вынашивала куда более коварный план. И план этот включал наличие двух знакомых ей парней, которым она невесть что о нем наговорила.

— Кажется, мы неправильно друг друга...

— Можешь не объяснять, — хмыкнул тот парень, которого Брюс успел наградить ударом в пах, и извлек из внутреннего кармана куртки нож. Его напарник последовал этому примеру. — Мы просто немного тебя поправим, мудак.

Брюс сделал шаг назад, не выпуская из поля зрения руки оппонентов. Кажется, сейчас ему очень бы не помешало наличие огнестрела в пределах досягаемости. Или вообще возможность перезайти на сервер. Старый-добрый Джон, конечно, учил его основам ближнего боя, но здравый смысл подсказывал Брюсу, что бой с голыми руками против двух противников с холодным оружием был заведомо проигрышным. Если ты, конечно, не Джеки Чан или еще один из тех азиатов, которых Брюс в детстве видел в разных сериалах. Правда, сериалы выгодно отличались от реальности тем, что там бои и даже смерти являлись

постановкой. Сейчас же... сейчас ему стоило опасаться последствий этой стычки для своего здоровья.

* * *

Выйдя из женского туалета, Ли немного помедлила. Огнестрельное оружие не было ее сильной стороной и она, честно говоря, даже не смогла бы проверить, заряжен был пистолет или нет. Посему приходилось продолжать надеяться только на родные бумеранги с выдвижными лезвиями. Как-никак, с этим оружием она практически не расставалась последние два года.

— Все чисто.

Произнесший это мужчина стоял за углом и только-только повернулся в сторону коридора, где находился вход в туалеты, как его грудь уже пронзило лезвие бумеранга. Он не успел даже вскрикнуть — просто осел на пол, выронив из рук пистолет, с громким стуком упавший на пол.

Дальнейшие несколько секунд растянулись в вечность для Ли. Ей казалось, что прошел как минимум час с того момента, как она услышала в рации хриплый голос, спрашивающий «Кано, у тебя все в порядке?» до того момента, как она бросилась за угол, собираясь застать своих противников врасплох. В узких коридорах самолета элемент неожиданности мог стать решающим.

За углом ее встретили сразу двое телохранителей Ямагавы. Заблокировав коридор, они с усмешкой, поигрывая пистолетами в руках, направились к ней. Усмешки исчезли с их лиц в то же мгновение, когда в сторону этих самых лиц полетели раскрученные бумеранги. Уклонившись от них, мужчины собирались выстрелить в девушку, но не учли, что в момент полета бумерангов и она не стояла на месте — их попытка дать отпор Ли не увенчалась успехом. Подпрыгнув и оттолкнувшись от них ногами, японка отправила обоих телохранителей в нокаут одним ударом ноги, после чего закончила кувырок и, пошатываясь, встала на пол. Подобрав бумеранги, она продолжила путь к салону, где сидел Ямагава. Смысла прятаться уже не было.

Следующие двое охранников тела босса японской мафии ожидали Ли уже у завешенного шторкой прохода в салон. В отличие от своих «предшественников», недооценивать девушку они не стали и сразу открыли огонь на поражение. Пули начали отскакивать от бронебойных стенок самолета — Ямагава не зря обратился за помощью именно к Юсею, зная, что его самолеты для деловых «вылетов» всегда готовы к подобным форс-мажорам.

Спрятавшись за углом, Ли пару раз выглянула и чуть не получила пулю в лоб — телохранители Ямагавы не собирались так просто сдаваться, особенно после смерти своих боевых товарищей. Прекрасно это осознавая, девушка стала ждать, пока мужчины начнут перезаряжать свое оружие, но и тут ее поджидало разочарование — оба телохранителя были достаточно опытными для того, чтобы перезаряжаться по очереди и не давать девушке ни единого шанса застать ее врасплох.

На полу девушка увидела проломленную (видимо, от стрельбы) панель и торчащие из нее провода. До конца не отдавая себе отчета в том, что делает, Ли выстрелила в эти провода четыре раза подряд — именно столько было патронов в позаимствованном ей у охранника пистолете, после чего отбросила ненужное уже оружие в сторону.

— Ты обречена, — услышала Ли голос пожилого японца за углом. — Сдавайся и тебе сохранят жизнь... на некоторое время.

Вслед за этим девушка услышала негромкий смех Кёрча (интересно, он всегда собирался

вести себя так подобострастно даже с теми, кто считал его деловым партнером?), повернулась в другую сторону, собираясь отступить, почувствовала, как в шею ей впивается что-то острое и... дальше Ли уже ничего не помнила.

Подойдя к поверженной девушке, Ямагава внимательно всмотрелся в ее лицо. Кого-то она ему неуловимо напоминала... вот только кого? Самая смелая его теория была настолько смелой, что он даже не решался додумывать ее до конца.

— Отнесите ее к «Какусею». Думаю, Кёrch не откажется от очередной демонстрации, — скрыв замешательство, произнес он.

* * *

Ли пришла в себя, почувствовав острую боль в щеке. Открыв глаза, она увидела, как стоявший рядом с ней мужчина замахивается еще раз, собираясь вывести ее из бессознательного состояния. Спустя пару секунд он вскрикнул от боли, а на тыльной стороне ладони отпечатались зубы японки.

— Какая ярость, — услышала Ли насмешливый голос Ямагавы. — Знаешь, ты все же мне кого-то напоминаешь...

Девушка отреагировала на это заявление без особого энтузиазма.

— Быть может, отца, которого ты убил, мразь?!

Ямагава подошел к девушке поближе. Сейчас, когда она сидела связанная на металлическом стуле, ему нечего было бояться. К тому же, ее уже проверили на предмет наличия спрятанного оружия. Бумеранги, при помощи которых она убила нескольких его телохранителей, лежали на столе в паре метров позади нее.

— А вот это уже интересно, — приблизившись к девушке, пожилой японец взял ее рукой за подбородок, не давая отвести взгляд. — Я в своей жизни убил довольно много людей, так напомни мне, кем был твой отец? Я должен был его запомнить?

Стоявший поодаль Кёrch очень явно ощутил, почему все подчиненные Ямагаве мафиози так его опасались. Даже в простых движениях японца чувствовалась мощь и жесткость. Даже сейчас, внешне спокойно допрашивая пленницу, он мог буквально задавить ее собственной силой. Силой не физической, не видимой — нет, незримо-духовной.

Ли еле сдерживалась от того, чтобы не попытаться откусить Ямагаве его чертovy пальцы. Сколько раз она представляла себе момент встречи с тем, кто стоял за смертью ее отца, сколько раз она представляла, какой беспощадной она будет в этот момент... но оказалось, что она всего лишь питала ложные надежды. Реальность имела нехорошую тенденцию быть слишком жестокой к тем, кто слишком много мечтает.

— Вряд ли, — пытаюсь успокоиться, проговорила Ли. — Ты ведь не запоминаешь тех, над кем экспериментируешь. Не помнишь, сколько сотен человек ты погубил своим «Пробуждением»?!

Ямагава улыбнулся.

— Так твой отец был одним из тех, кто послужил нашей великой цели?

Девушка забилась, пытаясь вырваться из пут. Телохранители босса мафии напряглись.

— Ты так это называешь? Великая цель, значит? А сколько семей разрушила твоя великая цель, ты можешь представить?!

Улыбка исчезла с лица японца.

— Иногда науке приходится чем-то жертвовать. Что значит тысяча погибших, если в итоге мы сможем спасти миллионы?

— Неплохая пропаганда, мразь!

Стоявший рядом с Ямагавой мужчина отвесил девушке смачную пощечину и в этот же момент получил удар в бок от самого японца.

— Терпение, друг мой.

Виновато поклонившись, мужчина сделал шаг назад.

Ямагава вновь обратил свой взгляд на девушку.

— Можешь считать это пропагандой, если хочешь. Рекламной кампанией. Возможно, так твоему организму будет проще.

Ли с непониманием посмотрела на пожилого японца.

— Проще... что?..

— Ямада, — не отвечая ей, обратился к стоящему позади него телохранителю японец. — Мне нужна небольшая доза «Какусея». Хочу показать мистеру Кёрчу, на что способен наш продукт.

Человек, названный Ямадой, поклонился... и повалился на пол, не сумев устоять на ногах. Самолет несколько раз потрянуло.

«Повреждена система управления. Всем срочно занять свои места и надеть кислородные маски!»

Девушка еле заметно улыбнулась. Получилось!

Кёрч и Ямагава рванулись обратно в салон. Вслед за ними устремились и телохранители, оставляя Ли совершенно одну. Впрочем, что она могла сделать, будучи связанной?..

— Надеюсь, сесть-то мы сумеем... — прошептал Кёрч, занимая свое место и надевая кислородную маску.

* * *

Пятясь и абсолютно не понимая, что делать дальше, Брюс лихорадочно просчитывал возможные варианты. К сожалению, все эти немногочисленные варианты сводились к одному-единственному решению — бежать, не оглядываясь, сбрасывая как можно больше строительного мусора по пути и надеясь, что его противники запнутся об него. Единственное, что останавливало Брюса от такого тривиального решения — понимание, что нож может использоваться еще и как метательное оружие.

— Может, договоримся?.. — мозг парня подсказал ему самую банальную из всех подходящих к этой ситуации фраз.

Парни переглянулись.

— Договариваться стоило раньше, — произнес один из них. — А лучше вообще не соваться близко к Эйлине.

Брюс вздохнул. За последние несколько минут эта мысль пришла к нему в голову трижды.

— Может, тогда просто забудем о том, что встречались? — поинтересовался он, не отрывая взгляда от рук противников. Опыт игр подсказывал ему, что каждая секунда промедления в бою может стоить ему лишних процентов здоровья. В реальной жизни все было намного прозаичнее — это могло стоить ему жизни. — Просто разойдемся, словно не знаем друг друга, вы скажете Эйлине, что не смогли меня найти... лады?

Парни переглянулись еще раз.

— Не лады.

Брюс на мгновение прикрыл глаза. Как бы он хотел сейчас, чтобы в инвентаре оказалось хоть какое-нибудь оружие. Даже самый слабый пистолет бы сгодился — в «VR Shooter» он

выбирался и не из таких передраг. Жаль, что сейчас он не там... и вряд ли снова там появится.

— Остановись уже, чудик, — произнес второй парень, поигрывая ножиком. — Ты же прекрасно понимаешь, что от нас не сбежишь. Мы всего лишь преподадим тебе урок и отпустим.

— Кто вы ей? — неожиданно прозрел Брюс, понимая, что Эйлина — во всяком случае, та Эйлина, какой она позиционировала себя в их личных переписках — никогда бы не обратила внимания на таких парней. Они ничем не могли ее привлечь — слишком непривлекательными были даже с его мужской точки зрения.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Те, кому ты не угодил, — криво улыбнулся первый, выставив вперед руку с ножом. — Все, довольно болтовни!

И тут же, не подавая никаких дополнительных сигналов, он метнулся в сторону. Ничего не понимающий Брюс инстинктивно метнулся в противоположном направлении, думая, что сейчас противник метнет нож из более удобного для него положения, но забыл проследить за вторым. Тот, к сожалению, не упустил возможности этим воспользоваться и метнул нож, целясь в бок геймеру.

Уклонившись от потенциально возможной атаки первого парня, Брюс застыл, не в силах сдвинуться с места. Словно что-то приковало его в этот момент к земле, привязав к ногам очень тяжелый камень. Когда ножу оставалось преодолеть всего каких-то полметра, Брюс закрыл глаза.

...и открыв их через пару секунд, с удивлением обнаружил, что его противники лежат на земле. Один без сознания, а под вторым уже образовалась лужа крови.

— Это не я... — вырвалось у Брюса.

Он не верил своим глазам.

— Конечно, не ты, — услышал он женский голос позади себя. Обернувшись, Брюс увидел перед собой девушку своего возраста, одетую в сиреневые джинсы и черную кожаную куртку, кажется, даже не подходящую ей по размеру. Фиолетовая прядка волос, впрочем, подходила к джинсам идеально. — Это была я.

— Кто... кто... — заикаясь, начал говорить Брюс, но девушка не дала ему закончить — оттолкнув его в сторону, она повалила парня на землю и хорошенько прижала. Где-то вдалеке послышались выстрелы.

— Стрелять умеешь? — выдохнула она, заставив парня насладиться апельсиновым дыханием и на секунду даже забыть, в каком опасном и непонятном положении он в данный момент находится.

— Д-да, но...

— Тогда вставай по моей команде и беги вперед.

Ли вложила в руку парня пистолет.

— Если они тебя окружают, — продолжила она, — убедись, что успеешь забрать с собой как можно больше этих мразей. Поверь, это в твоих интересах.

Тетушка Интуиция, до этого поддерживавшая связь с Брюсом, сейчас предпочла не выходить на связь с попавшим в переделку племянничком. Поэтому... Брюс решил просто плыть по течению. Осмысливать происходящее времени не было — в конце концов, на кону стояла его жизнь. И ценил он ее куда больше, чем необходимость понять, во что он ввязался.

— Готов? — тихо поинтересовалась девушка.

Брюс, помедлив, кивнул.

— Тогда пошел! — крикнула она, и Брюс, вскочив на ноги и побежав, заметил, как что-то мелькнуло в ее руках, отправившись в противоположную сторону. — Икудзэ!

Брюс бежал, стараясь не обращать внимания на сбившееся дыхание и боль в ногах. Сжимая в руках самый настоящий пистолет (как же он мечтал о нем всего десять минут назад) и постоянно оглядываясь назад. Странная азиатская — это он уже успел заметить — девушка бежала за ним, а из рук у нее то и дело вырывались какие-то всполохи света. Наконец, присмотревшись, он понял, что это было. Бумеранги. Самые настоящие бумеранги, возвращавшиеся к своей хозяйке после того, как цель была поражена.

«А она ничего...»

Покинув доки, парень с девушкой устремились в сторону метро, и на этот раз Брюс даже не задумывался о том, что их преследователи могут последовать туда за ними. Сейчас ему просто хотелось выжить. Любой ценой. Не задумываясь о том, чтобы суметь замести следы. Поэтому, едва завидев начинающий закрывать двери электропоезд, они юркнули внутрь, оставив преследователей ни с чем.

— Кто это такие? — отдышавшись, прямо спросил Брюс. Пассажиры, находившиеся в вагоне, смотрели на них с подозрением и опаской, но парень уже настолько привык к косым взглядам дома, что не придавал этому значения.

Ли встряхнула головой, отбрасывая уже начавшую надоедать ей цветную прядку волос назад.

— Смешанная компания... мафия... сначала были японцы, потом американцы, пото...

Девушка осеклась и стала крениться вперед. Парень непонимающе посмотрел на нее и... едва успел подхватить, не давая японке упасть.

— Ты вся дрожишь, — проговорил Брюс с ноткой удивления в голосе.

Ли кивнула. Силы резко покинули ее — еще бы, после такого напряженного дня — и желания говорить что-то уже не было. Язык попросту заплетался.

— Поехали ко мне, — не то спросил, не то утвердительно сказал геймер и крепко обнял девушку, чтобы она не упала — вагон очень сильно шатало на поворотах. — Отдохнешь, отоспишься, все мне расскажешь. Думаю, эти мафиози вряд ли смогут так быстро тебя обнаружить...

Девушка еще раз кивнула.

— Я Ли, — еле слышно произнесла она. — А ты?

Парень улыбнулся.

— Брюс.

После экстренной посадки самолета в Нью-Йорке боссу японской мафии потребовалась медицинская помощь — пожилой организм попросту не выдержал перегрузок при падении самолета. Это, однако, не помешало Ямагаве наблюдать за процессом погони позднее, при помощи видеозаписи с одной из камер, закрепленных на головном уборе одного из его телохранителей.

Прошла пара дней, его состояние уже пришло в норму, но он раз за разом продолжал пересматривать это видео, силясь понять, кого же ему напоминает эта девица. Японка, умеющая мастерски обращаться с бумерангами и холодным оружием, представляла для них в равной мере опасность и интерес. Даже одно то, что она смогла подобраться к ним настолько близко, говорило о довольно высоком уровне ее подготовки. Об этом не стоило забывать.

Терпение. Это то, чему научила его Председатель. То, что ему понадобится сейчас, чтобы объяснить Кёрчу и другим американским наркобаронам, что в ведении поисков японки нет смысла. Девушка запросто могла затаиться с тем парнем, которого он заметил вместе с ней на записи с камеры. К сожалению, зафиксировать лицо этого молодого человека не удалось, но теперь они хотя бы знали, что действовать девушка в ближайшее время будет не одна. Вольно или же по принуждению... этот парень, первый попавшийся ей на пути парень какое-то время будет связан с ней. И он обязательно совершит ошибку. Даже если эта девчонка смогла зайти так далеко, не совершив ни одного фатального промаха, у парня это вряд ли получится.

Терпение. Его вечный спутник.

Сейчас он сидел в кресле в гостевой комнате в офисе Кёрча и дожидался его прихода. Американец задерживался, позволяя Ямагаве насладиться видом своей резиденции. Она была оформлена красиво, богато, но... слишком безвкусно. Японцу с его тягой к минимализму здесь было несколько тесно.

«Пижоны...»

— Не желаете еще кофе? — предложила ему служанка, забирая уже опустошенную чашку, стоявшую на столе рядом с ним.

Ямагава покачал головой.

— Аригато, — произнес он, и, видя, что американка не поняла его слов, повторил уже на ее языке: — Спасибо.

Служанка, улыбнувшись, поклонилась и вышла из комнаты. По тому удовольствию, которое пожилой японец заметил в ее взгляде, было заметно, что хвалят ее нечасто. Еще одна особенность американской культуры — они не считают нужным благодарить тех, кто им помогает. Странно, что Кёрч не осознает до конца, что это является еще одной причиной краха их народа. Тех, кто тебе служит, необходимо благодарить... или же твои слуги станут твоими врагами.

Спустя десять минут дверь в гостевую комнату открылась вновь. На этот раз это был Кёрч.

— Перейдем в офис? — начал было подниматься Ямагава, но американец покачал головой.

— Не стоит. Здесь кресла мягче.

Японец усмехнулся.

— Не самое лучшее время для беспокойства о комфорте.

— Отчего же? — сядясь в кожаное кресло напротив, заметил Кёрч. — Да, согласен, мы потеряли большую партию наркотика из-за взрыва в самолете, но производство новой партии наладится со дня на день. Эта маленькая сука всего лишь отстрочила неминуемое на неделю, возможно, пару недель.

— Подобный оптимизм не может не радовать, — сказал Ямагава, — однако что скажут ваши коллеги, Кёрч? Те наркобароны, которым придется объяснять причину нашей недельной задержки?

Кёрч с непониманием посмотрел на своего собеседника.

— Не думаю, что мои деловые партнеры так далеки от понимания сложившейся ситуации, — осторожно произнес он. — Мы приложим все усилия для того, чтобы поймать и ликвидировать беглянку. Подобная ситуация не должна повториться.

— Кисама...

— Простите? — переспросил Кёрч.

— Искать эту девчонку сейчас — все равно что искать иголку в стоге сена. Если уж мои люди не смогли отследить ее в Токио, чего могут добиться ваши здесь, в Нью-Йорке?

Кёрч закатил глаза.

— Позвольте заметить, Ямагава-сан, что инфраструктура нашего города заметно отличается от Токио, что уж говорить о...

— ...о высокой осведомленности ваших информаторов, которых вы держите на коротком поводке? — перебив собеседника, закончил за него японец. — Вы правы, Кёрч, но забываете всего об одной вещи. Это просто двадцатилетняя девушка. Тренированная, в каком-то плане могущественная, но все еще молодая девушка. Как вы думаете, на многое ли она будет способна в борьбе с преступным синдикатом целого мегаполиса?

Кёрч смутился. Ему очень хотелось доказать свою точку зрения Ямагаве, но он боялся того, что может наговорить лишнего. Даже несмотря на то, что сейчас он фактически находился у себя дома, он не мог не считать себя человеком, бывшим по иерархической лестнице на ступень ниже, чем его собеседник и деловой партнер.

— Н-ничего, но не лучше ли избавиться от опасности в зародыше?.. — начал он.

Ямагава цокнул языком.

— Терпение. Это то, чего не хватает вам, американцам. Очень сильно не хватает. Вы не хотите рисковать, вы хотите действовать здесь и сейчас, закрывая глаза на более широкую картину происходящего. Не скрою, это довольно хорошая черта, но конкретно в этой ситуации... я бы предложил рискнуть. В случае угрозы с девушкой можно разобраться... более легальными методами.

— Хотите привлечь полицию? — с пониманием сказал Кёрч.

— Если придется.

Немного поразмыслив, американец кивнул.

— Думаю... я доверюсь вашему чутью, Ямагава-сан.

Японец лишь улыбнулся. Он сам не понимал, что заставляет его идти на такой риск. Почему он проникся таким участием по отношению к девушке, расстроившей их планы. Неужели потому, что она была похожа на... нее? Неужели потому, что в глубине души он надеялся, что сможет привлечь ее на свою сторону?..

* * *

Ли снилось, что она оказалась одна среди существ (в глазах все так расплывалось, что нельзя было понять, люди это или нет) в очень сером и дождливом мире. И существа эти, проходившие по улице рядом с ней и огибавшие ее, были такими же серыми. Молчаливыми. Безликими.

«Неужели так всё и будет...»

Мелькнувшая было мысль задержалась в ее сознании надолго, превращаясь в навязчивую, из раз в раз повторяющуюся фразу.

«Так все и будет... так все и будет...»

— Нет! Я не хочу! — вскрикнула девушка и... проснулась. Она обнаружила себя на двуспальной кровати в довольно просторной комнате, чуть ли не целиком завешанной плакатами и разнообразной игровой символикой. Больше половины из них составляли плакаты с различными солдатами, бойцами и террористами с огромным логотипом игры «VR Shooting». Похоже, хозяин комнаты был заядлым фанатом этой игры.

Недавние события нехотя складывались в голове у Ли в общую картинку. Вот она узнает о том, где будет происходить встреча Ямагавы и Кёрча, вот она прорывается к ним на взлетную площадку и пробирается в личный самолет Юсея, вот она разбирается с телохранителями, ее ловят, она сбегает с каким-то парнем, которого спасает от двух других парней и... всё.

Дальше она не помнила ничего. Даже того, как оказалась в этой комнате. Если руководствоваться законами логики, скорее всего, она оказалась дома у того парня... как его там... Брюса.

Продолжив осматривать комнату, не покидая мягкого и теплого места (интересно, сколько она проспала? Снаружи, кажется, уже день...), Ли заметила лежащие на столе рядом с ее бумерангами два пистолета и напряглась. Она отчетливо помнила, что вручала Брюсу всего один экземпляр огнестрельного оружия, да и на человека, который с оружием на «ты», он не особо тянул, так что... что же это могло значить?

Дверь, открываясь, скрипнула, заставив девушку содрогнуться. В комнату зашел Брюс.

— Наконец-то ты проснулась, — со смесью изумления и облегчения сказал он. — Ты почти двое суток проспала.

Ли встретила его удивленным взглядом.

— Двое... двое суток?

Парень, не замечая ее удивления, мимолетно кивнул, направляясь к столу с пистолетами. Ли инстинктивно поежилась — у нее просто-напросто не было сил дать отпор в случае возможного нападения. К счастью, целью Брюса было нечто иное. Протянув руку, он взял со стола напульсники с логотипом игры «VR Shooting» и надел их на руки.

— Напульсники?.. — вырвался у Ли вопрос. С кровати она не заметила, что за пистолетами что-то находится.

— Ну да, — удивленно посмотрел он на девушку, задержавшись взглядом на ее лице. Сейчас, отдохнув два дня, она выглядела еще лучше. — Я их постоянно ношу. На удачу. Вот только недавно забывал надеть... А что?

Ли откинулась на подушку и закрыла глаза.

— Ничего, просто показалось... — тихо сказала она.

Она не знала, сколько времени прошло. Просто закрыла глаза и провалилась куда-то. Кажется, она ухитрилась задремать. А вновь открыв глаза, она увидела на кровати рядом с

собой поднос с кружкой чая и тремя бутербродами. Повернувшись налево, дабы увидеть своего «кормильца», она встретила глазами с дулом пистолета.

— Б-бам, — произнес Брюс и дернул руками, делая вид, что стреляет в девушку. Несмотря на то, что Ли было не особо смешно, она выдавила из себя улыбку.

Геймер сел рядом с девушкой, подав ей в руки кружку с чаем. Обхватив ее обеими руками, она поняла, что чертовски замерзла — кружка показалась ей очень горячей. Она вздрогнула.

— Ты испугалась моих пистолетов? — спросил Брюс без тени юмора в голосе. Осознал, видимо, свою ошибку.

Отпив чай, Ли кивнула.

— Ты не особо похож на человека, знакомого с ними... без обид. Вот и подумалось, что ты можешь оказаться их агентом.

Парень хмыкнул.

— Да и ты, если честно, тоже не похожа на грозу японских и американских мафиози. Рассказывай давай, во что ты вляпалась...

— А твои родители не?.. — начала Ли и осеклась, увидев в глазах парня зажегся нездоровый блеск.

— Они не. Их вообще здесь нет. Да и им плевать, честно говоря, — ответил Брюс, своим тоном давая понять, что не хочет дальше развивать эту тему. — А на счет мафии можешь не беспокоиться. Вроде бы свое лицо я им не засветил, а, значит, быстро они на тебя не выйдут. Если вообще решат выходить.

Откусив от бутерброда с сыром, японка скептически вздохнула. Она, к сожалению, подобный оптимизм разделяла не до конца.

— Ну, имя мое ты уже знаешь — Ли. То, что я родом из Японии, думаю, ты тоже успел понять. Моя мама умерла, когда я была еще совсем маленькой, потому жила я практически всю жизнь с отцом. И, если честно, по нему смерть мамы ударила куда больше, чем по мне. Он старался быть хорошим отцом, благодаря нему я получила неплохое среднее образование, но потом... потом он попробовал наркотики. И тогда покатился по наклонной.

Ли остановилась, дабы перевести дыхание и отпить еще немного чая. По тяжелому взгляду Брюса она поняла, что последние сказанные ей слова ему тоже знакомы не понаслышке.

— Тоже?..

Брюс кивнул и отвел взгляд. Ли продолжила.

— Четыре года назад, когда мне было шестнадцать, он ушел из дома и... не вернулся. Так прошли сутки — я не била тревогу, ибо раньше он пропадал и на несколько дней — а потом ко мне домой пришли из полиции. Предложили отправиться с ними и опознать тело. Сам понимаешь, что я чувствовала в этот момент. Как мне потом сказали медики, причиной смерти стал неизвестный им наркотик. Предполагали, что это просто сложная смесь уже существующих, купленная у какого-нибудь совсем дурного дилера... я в подробности не вдавалась. Мир перестал для меня существовать на несколько месяцев. Я ни с кем не разговаривала — ни с друзьями, ни с родней. Просто пропала из их жизни, а потом, будто бы по какому-то наитию, отправилась в храм.

Я надеялась, что смогу найти там если не помощь, то успокоение. Мне повезло — обнаружила я как раз-таки помощь. Разговорилась с одной женщиной, мастером боевых искусств. Она выслушала меня. Она поняла меня. Она согласилась взять меня в ученики и

помочь мне.

— Помочь? — непонимающе спросил Брюс.

— Помочь отомстить. Думаю, отец бы не одобрил того, чем я занялась, но меня постоянно вело желание мести. Некоторое время я попросту не могла спать. Мозг сам подкидывал все новые и новые идеи относительно того, как можно напасть на след этого таинственного наркотика. Собственно, моя сэнсэй мне в этом помогла. Мы выяснили, что наркотик-убийца моего отца носит название «Какусей» (на вашем языке — «Пробуждение») и производство его и распространение спонсирует один из японских мафиозных синдикатов. Дальше последовали несколько месяцев сбора информации и продумывания плана того, как добраться до их босса... но они не увенчались успехом.

Учителя убили. Я думаю, мне просто решили намекнуть, что я лезу не в свое дело. Предупредить о том, что будет со мной, если я не прекращу. Что ж, их предупреждение подействовало — я залегла на дно на полтора года. Постоянно тренировалась, постоянно держала руку на пульсе, но в дела мафии не встревала.

— Тренировалась? — поинтересовался парень. — Одна?

Эти подробности не зря его заинтересовали — последний год он тоже частенько тренировался в стрельбе один. Джек, научив его азам, практически отошел от дел, позволяя Брюсу самому научиться управляться с огнестрельным оружием. По его словам, задатки у мальчишки были благодаря его любви к шутерам, а опыт... опыт приходит сам. Джек даже предлагал помочь парню устроиться в военную школу, но Брюс отказался. Он привык быть одиночкой, и служба в армии — а военная школа фактически являлась смягченным ее эквивалентом — его не особо прельщала.

Молча доев первый бутерброд, девушка усмехнулась.

— Ну почему же одна? Ты не поверишь, сколько в Токио и пограничных районах было мелких преступников, думавших, что хрупкая маленькая девушка не сможет дать им отпор. Или же просто не брали в расчет то, что я могу оказаться причиной краха всех их планов, просто будучи поблизости.

В глазах Брюса промелькнуло понимание.

— Так ты одна из них?..

— Ты о ком?

— Одна из... линчевателей? У нас здесь, в Нью-Йорке, в газетах порой мелькают новости о людях в масках, странных костюмах, вершащих правосудие, не имея никаких связей с полицией. Их называют линчевателями.

Девушка принялась было за второй бутерброд, но отложила его в сторону.

— Да, думаю, можно и так сказать. Но мы с тобой отошли от темы. Почти два года я старалась не перебегать якудза дорогу, помня, что они сделали с моим учителем... но потом я узнала одну страшную вещь. Я была в курсе того, что наркотик так или иначе распространяется по всему Токио, и люди умирают, испробовав его. Уже знала, что таково свойство этого наркотика — он убивал всех, к нему неподготовленных, а мафии просто нужны были подопытные крысы, на которых можно было испытывать прототипы.

Я узнала о другом — о том, что они собираются наладить производство в Америке. Здесь, в Нью-Йорке. Что они заключили договор с американскими наркобаронами и будут продавать «Какусей» в куда больших масштабах, прикрываясь тем, что это вещество делает человека сильнее. Сделает его ближе к новой ступени эволюции. Ямагава даже в самолете пытался мне это доказать, мразь... Онорэ...

— А Ямагава — это...

— Я не сказала? Прости. Это лидер японской мафии. А заключил с ним договор Кёрч, он, насколько я понимаю, важная шишка среди преступников Нью-Йорка. Тебе никогда не доводилось слышать это имя?

Брюс покачал головой. В голове у него вертелось желание сказать, что до недавних событий он в принципе никоим образом не был связан с преступным миром, но он решил промолчать.

— Так я и оказалась здесь, — подытожила Ли и потянулась за последним бутербродом, параллельно допивая чай. — Твой черед, стрелок.

Парень улыбнулся.

— По сравнению с твоей историей моя несколько меркнет. Зовут меня Брюс. Родители, как ты уже поняла, меня фактически бросили. Лет с десяти я уже считал, что у меня нет родителей. Есть люди, которые помогли мне появиться на свет, сыграли в этом какую-то роль, но назвать их матерью и отцом... знаешь, у меня бы язык не повернулся. Увлекался я раньше компьютерными шутерами, потом перешел на игры в виртуальной реальности...

...и понял, что привлекает меня в шутерах отнюдь не игровая составляющая. Нет, меня тянет держать в руках огнестрельное оружие, ощущать его отдачу, понимать, как оно работает... так я нашел военного, который меня всему этому научил. Правда, в отличие от тебя, я это знание оставил при себе и не стал использовать его для того, чтобы бороться с преступностью. В Нью-Йорке, кажется, и без меня достаточно линчевателей.

Увидев удивленный взгляд Ли, Брюс улыбнулся. Девушка внезапно почувствовала, как от вида этой улыбки по ее телу разливается тепло... очень приятное тепло, контрастирующее с одолевавшим ее всего несколько минут назад ознобом.

— Как я уже сказал, — заметил он, — ты тоже не особо похожа на грозу японской мафии.

Ли рассмеялась.

— Знаешь, — заметила в свою очередь она, — ты не особо похож на других парней. Мои друзья-парни уже давно бы хвастались своими успехами в чем-то, а ты... ты слишком обычный, что ли. И поддерживаешь эту обычность своим поведением, стараясь не особо выделяться.

Не зная, подобрала ли она правильные слова, Ли внимательно посмотрела на Брюса. Ей пришло в голову, что она вполне могла обидеть своего собеседника.

— Гомен... — тихо произнесла она, опустив взгляд.

— Бака, — улыбнулся он.

Девушка удивленно вскинула голову.

— А что тебя удивляет? — поинтересовался Брюс. — Думаешь, твои японские соотечественники в игры не играют, а мы тут в Америке аниме не смотрим? Да и я лично знаю одного довольно успешного киберспортсмена-японца. В втором месте в общем зачете в «VR Shooting» он находится. Не может меня догнать пока.

— И я только понадеялась, что ты не будешь хвастаться... — с притворным разочарованием заявила Ли, доедая последний бутерброд. — Все вы, парни, одинаковые.

Не отвечая ей, геймер поднялся с кровати и, дотянувшись до лежащего на тумбочке рядом с кровати ноутбука, вновь сел рядом с Ли.

— Раз уж хвастаюсь, дай похвастаться до конца.

Едва зайдя в собственный аккаунт в ОС, Брюс чуть не оглох от посыпавшихся друг за

другом сигналов о приходе новых сообщений. Наблюдая за оповещениями на экране краем глаза, он заметил, что большинство из них от его хорошего друга-хакера по имени Сойер, тоже живущего в Нью-Йорке. Решив просмотреть их после того, как покажет Ли свою статистику в «VR Shooting», он открыл приложение и... не увидел себя на первом месте в таблице. Более того, он попросту отсутствовал в таблице, а первое место занимала игрок по имени Эйлина.

Подумав, что в игре случился какой-то баг (например, данные подгрузились не полностью), он закрыл приложение и открыл его заново. Пока игра запускалась, он зашел в почту и пробежал глазами по сообщениям.

«Брюс, ты куда пропал?»

«Брюс, дружище, это срочно! Эйлина словно с цепи сорвалась!»

«Эй, Брюс, у тебя все хорошо?»

Следующее сообщение содержало в себе ссылки на две экстренные новости на теневом сайте новостей, где Сойер был завсегдатаем, а иногда даже писал свои статьи. Первая из них говорила о том, что многие успешные игроки в «VR Shooting» подверглись вооруженному нападению в реальной жизни. Известно о двух погибших. Вторая говорила о новом наркотике, названном «Какусей», предварительные заявки на испытание которого уже принимались. Далее в новости был указан сайт, на котором нужно было остановить заявку. Находился он здесь же, в теневой сети — производители наркотиков никогда не рисковали выходить в открытую сеть — здесь, в «тени», их никто не мог отследить, а на просторах обычного Интернета они с легкостью могли бы стать добычей правоохранительных органов.

В голове у Брюса словно что-то щелкнуло.

— Ли... — произнес он, переваривая только что прочитанную информацию, — кажется, я понял, от кого ты спасла меня в доках... и, кажется, я знаю, как найти этот «Какусей».

[Купить полную версию книги](#)